

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

**НИКОМУ
НЕ ГОВОРИ,
ЧТО ТЫ МОЙ МУЖ!**

Роман
Софи Паулус

Софи Паулуc

Никому не говори, что ты мой муж!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49788421

SelfPub; 2020

Аннотация

Что делать, когда в твою наполненную путешествиями, влюбленностями, приключениями жизнь, врывается муж о существовании, которого никто не знает? Конечно, долгожданное расторжение брака! Но не так все просто, если он красавчик, которого начинаешь представлять на ночь, совсем не желающий разводиться...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Анастасия	4
Дмитрий	10
Анастасия	12
Дмитрий	16
Анастасия	19
Дмитрий	25
Анастасия	29
Дмитрий	41
Анастасия	45
Дмитрий	69
Анастасия	76
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Анастасия

Ох, сколько мне всего надо сказать! Я уже подготовила план, что и в какой последовательности надо обсудить. Телефон это одно. Да, мы созваниваемся в день по сто раз. Маша мой самый близкий человек на свете, мой личный психотерапевт, моя отдушина, моя подружка.

Маша едет из Питера в Москву. После окончания ВУЗа она уехала туда вроде бы как на выходные, встретила своего Славика и так вот уже третий год не может вернуться обратно. Она влюбилась в Славика, в Питер, в его собаку и его квартиру на Невском.

Конечно, после энной рюмки чая в наши редкие встречи я как попугай задаю один и тот же вопрос: ну как?? Как можно взять и уехать? Закатывая глаза, Мария Алексеевна всегда говорит:

– Дорогая моя, ты в свои двадцать три года выросла корнями в Москву так, как это не делают даже пожилые люди.

Мои очень далёкие корни по папе тоже из Питера, но меня туда не тянет и вообще никуда не тянет. Мои родители и их родители очень, очень древние москвичи. Я этим горжусь, но не хвастаюсь и не люблю обсуждать.

Наша встреча назначена на вечер в центре города, от одной мысли, у меня захватывает дух. В центре Москвы я никогда не жила, плавно со станции Динамо мы мигрировали

на Полежаевскую, где и проходит вся моя жизнь. Но каждый раз находясь внутри Садового я представляла, как там живут люди. Конечно, они везде живут, просто внутри Садового особая атмосфера. Там город не спит, там всегда шумно, там есть движение, там много света в окнах.

Моя самая дебильная привычка – это смотреть в окна. Где бы я ни была, с кем бы я не была, я всегда смотрю в окна. В голове сразу возникают образы, и моя больная фантазия берет надо мной власть и творит. Ведь каждое окно – это настоящая жизнь, история. Нет, конечно, моя фантазия не настолько больная, что, видя необычные шторы я представляю дракона в кухне. Нет. Шторки, светильники, сами рамы говорят уже многое о своих хозяевах. Наверное, больше похоже на откровения форточника домушника.

Конечно, если посмотреть на мое окно, то первым делом подумаешь, что тут живёт бабулька лет восьмидесяти. Богатая хрустальная люстра с просто уродскими висюльками, ковер на стене – благо из окна его не видно, шторы... Про них вообще говорить не хочу. Нет, это не я выбирала. Это и правда квартира моей БА. Кстати, она терпеть не может, что я ее так зову, прости бабуль. Почему я живу с БА? И почему у меня убогая люстра?

Ситуация стандартная. Мама с папой развелись тихо и спокойно, папа забрал книги, мама квартиру. Меня не делили. Вроде сказали, что в тринадцать лет я сама могу выбирать, с кем жить, поэтому мои вещи вместе со мной оста-

лись с мамой и ее мамой. Папа переехал жить к БА, дед к тому времени уже умер. Спасибо хоть это не связано с моими двумя родственницами, потому что даже при падении рубля, астероида, давления мне их упоминают, как основную беду. Главной причина тому естественно моя мама. Гулящая. Мама сильно больна, это передалось на генном уровне от ее мамы, у них дефицит мужского внимания. Когда мама в очередной раз вышла замуж, ее мама, моя другая бабушка причитала, что у всех мужики есть, а ее вот судьба обделила в семьдесят лет таким счастьем (это после четырех браков).

Естественно БА не очень сильно обрадовалась папиному возвращению в родные пенаты и после каждодневных обсуждений его развода, он переехал жить на дачу. А его место заняла я. Но конечно не сразу, а постепенно.

Каждое воскресенье с тринадцати лет ходила к ней, сначала не понимала зачем, вроде маленькая была, потом помогала по хозяйству, а потом это стало просто неотъемлемой частью моей и ее жизни.

Мы вместе готовили, ели, пили чай, сначала она ради приличия спрашивает, как мои две простит... хххммм гулящие женщины, а потом мы уже весело смеемся над всем вокруг.

Конечно, про политику тоже беседуем. Это в первую очередь. Недельные выпуски новостей на ТВ – это просто скомканная ерунда. БА то ведь не только сводки из газет и ТВ передает, она вообще-то ходит гулять с такими политологами...

В один из таких вечеров я и сказала, что замучили меня эти две, не хочу домой. Она этого ждала, наверное. И я осталась. Но с условием в комнате ничего не трогать.

Это был удар.

У моей БА несколько норковых шуб, которые я иногда беру погонять на свидания (она очень стройная и миниатюрная в свои года и крайне модная), куча офигенной косметики, духи – я тоже часто беру погонять, крема... ну это мы вместе на себя вымазываем. Одним словом, БА модная, современная, веселая, но блин ковер и люстра – это ее минус. Я, конечно, могла бы ещё чуть надавить, но моей очень, очень скромной зарплаты хватает исключительно на содержание автомобиля и оплаты обедов на работе, поэтому ругаться с БА из-за ковра себе дороже. Один раз она мне уже намекнула, что мама меня в пуховичке домой ждёт.

Вот и сегодня, на нашу предновогоднюю вечеринку с Машулей я еду та дам... В бабушкиной шубке! Знаю, что засрать мне ее нельзя, и порвать конечно тоже и не курить в ней. Вообще в идеале, если бы она была в чехле в багажнике моего авто.

Я не курю. Курят все мои друзья, коллеги, мама, просто все, естественно от меня иногда несёт табачиной, если я пробегаю через курилку и задерживаюсь, чтоб посплетничать. Но объяснить это БА нереально. Она так и ждёт, что я когда-нибудь, сяду на кухне и как закурю.

Нет. Я пробовала, но не мое. Одно лето на даче, в сем-

надцать лет, ох как мы с Илюхой то курили. Это друг. Да, единственный за всю мою жизнь парень друг. Между нами, никогда ничего не было. И не будет. О нем вообще отдельно.

А теперь про Марию Алексеевну.

Я ее жду в кафе на Никольской улице. В канун нового года эта улица необычайно красива. Здесь есть все. В первую очередь предновогодняя суета. Я жить без этого не могу. Большинство моих знакомых меня за это критикуют, но это как бы мягко сказано. Они считают, что из-за таких, как я идиллик и появляется выдуманный ажиотаж. Покупку подарков я откладываю на последние два дня перед новым годом. Повторюсь, я люблю суету.

В кафе тепло, я сижу за столиком и через огромные витражные окна смотрю на спящих людей с пакетами, туристы, парочки идущие за руки, много огней, ёлки стоят через каждые тридцать метров. Город пропитан праздником, весельем, волшебством.

А вот и Мария Алексеевна. Первое что я хочу сделать – это встать и уйти через черный вход. Шутка, но мне немного стыдно заранее перед персоналом, которому придется нас обслуживать. У Маши очень скверный характер. Очень.

Если мне говорят, что у меня язык ужасный и характер дрянный, я сразу перевожу стрелки со словами: "Вы ещё Марию Алексеевну не видели!". Школьное общение с ней я помню смутно, она была ещё терпима для окружающих, но вот в институте Машуня показывала себя во всей красе.

Как я с ней дружу если она такое говно? Сама не знаю. Я открыла ее с другой стороны, я смогла увидеть в ней то, что видят только самые близкие люди. И, конечно, Славик.

Я всегда удивляюсь ее появлению. Когда она входит в помещение, смотрю за ее спину в поисках лакеев, гномов, которые должны нести ей корону и скипетр. Откуда столько пафоса? Хоть бы подножку ей кто подставил.

Улыбаясь во все свои тридцать два очень красивых винара, она спрашивает:

– И как тебя муж отпустил в таком виде на встречу?

Показываю средний палец и желаю ей смерти.

Муж.

Да у меня есть муж. Я его видела один раз, ровно две минуты.

Если честно я даже не помню, как он выглядит. Зато я знаю, что его зовут Дима и он грёбаный урод, из-за которого меня первые полгода брака мучала совесть и бессонница, а остальные четыре года я просто боюсь оставить паспорт где-либо, кроме заднего кармана штанов. Это мой с Машей секрет.

Дмитрий

– М-да Дмитрий! Это чем надо было думать, чтобы вот так жениться? – риторический вопрос, который периодически я слышу от моего адвоката. Ну начнем с того, что женился я не "вот так". Это фиктивный брак.

В условиях контракта, по которому я должен был получить руководство над новым Московским филиалом было четко прописано семейное положение.

Действовать пришлось быстро. Ей нужны были деньги, мне штамп в паспорте.

Конечно, были сильные страхи и сомнения. Договор, договор, договор, но вдруг и она окажется не промах и сможет этот брак вывернуть в свою сторону. Но нет. Все опасения оказались напрасными, и с годами мой брак мне нравился больше и больше. То, чего я боялся сильнее всего, оказалось самым лучшим в этой жизни.

У меня есть жена.

Все мероприятия, деловые поездки, все привилегии все равно на стороне семейного человека. Сколько разбитых мною сердец проклинали мою жену, за то, что та, якобы не даёт мне развод и наши отношения оставались исключительно постельно-свободными. Без совместного проживания и прочей ерунды.

Я самый свободный семейный человек. Да. Я люблю свою

жизнь. Я люблю свою жену. Первое время я немного нервничал, когда меня спрашивали где она, как ее зовут, как она выглядит, но за пять лет счастливого брака ее образ слетает с моего языка не глядя. Несмотря на то, что видел ее две минуты и толком не успел разглядеть. Она не уродка. Это радует. Просто влетела в кабинет ЗАГС в ровно назначенное время, оставила свою подпись в журнале, написала отказ от моей фамилии (о какой удар), схватила конверт из рук моего друга и убежала. Она даже не забрала свой паспорт с печатью. Уж не знаю, вернулась ли она за ним потом.

Невысокая, стройная, светлая, миленькая. Кепка и джинсы. И обтягивающая белая майка. Анастасия. Тихонова.

Даже не могу представить ее сейчас. Ей уже не восемнадцать. Это факт.

И всё до сегодняшнего дня у меня было хорошо. Просто всё. Пока не объявили, что на открытии нового филиала в Санкт-Петербурге я должен быть с женой или не видать мне повышения как своих ушей. А этого я допустить не мог.

Мне просто надо ее найти. Что может быть проще. Она же ведь уже есть. Ее просто надо найти. Всего то.

Анастасия

Немного отойдя от суперсмешной шутки, мы с Машей начали обсуждать все по порядку, но не по-моему. У нее тоже оказывается много новостей накопилось и тут уже без коктейля "Секс на пляже" не обошлось.

– Ты даже представить себе не можешь, как мне порой плохо без тебя там. Славик очень допоздна последнее время задерживается, я одна с Карлитосом дома! – все Машу понесло. Карлитос кстати это одна из причин, по которой она не вернулась. Та самая собака.

– Маш, мы целыми днями на связи, – пытаюсь внести лепту.

– Нет, это другое. Мне иногда хочется, после очень чего-то важного, как в старые добрые времена, предложить тебе встретится за кофейком, рассказать, как на самом деле было все и спокойно жить дальше. Посмотри, мы целыми днями говорим по телефону, но сколько всего недосказанного остаётся. Заметь, про твоего мужа я никогда не спрашиваю по телефону.

Ещё раз. Она меня сегодня решила добить?

– Маш, ты чего-то уже бухнула в Сапсане? Ты его за последние четыре года сегодня два раза упомянула.

– Я просто посчитала, что вы уже как пять лет в браке, а разговор был только про год. И ни он, ни ты не спешите

разводиться.

– Я тоже считать умею. Но где он и как его найти понятия не имею. Я пыталась спросить все у Женькиной мамы, ведь она мне такое счастье подсуропила, но она вернулась на Сахалин, а ее знакомый Артем по работе, здесь в Москве, контакты после переезда потерялись и мол то да се. Короче я думаю, что маман ее не просто так на Сахалин вернулась, и что этого Артема, друга моего мужа я хрен найду. А искать его серьезно с привлечением кого-то из знакомых, сама понимаешь – крах. Все узнают кто он мне. Короче я об этом стараюсь меньше думать и очень надеюсь, что он сам скоро объявится. В конце концов, ему уже за тридцать. Тридцать три? Пора, наверное, подумать и о семье, и о детях. Так что кому из нас развод важнее?

– Блин только сейчас понимаю, как тогда все глупо произошло. Всем рулили этот Артем и Женина мама. Ладно мы то две малявки, но Юля, взрослая женщина.

– Тогда голова была другим забита. Мне эти полдома надо было выкупать, я бумажки собирать помогала, мама ещё помнишь, разводилась с Геной, все нервы сделала соплями, этот Артем вечно звонил не вовремя, блин все впопыхах.

– Зато он красавчик, твой муж, его и перед сном представить не грех, – говорит Маша, мечтательно смотря вверх, а я просто выплевываю свой глоток коктейля обратно в бокал. Интересно ее Славик бьёт? И не по голове ли случайно?

Короче я представляла вечер абсолютно по-другому! Мы

должны были вместе напиться, обсудить мой несостоявшийся роман с Антоном, она должна была звонить Славику и врать что уже дома, а сама уговаривала бы меня поехать тусить дальше. Но нет. Мы едем в такси к ее родителям, Маша спит у меня на коленях, потому что перешла в конце на виски и чем дальше, тем меньше в нем было колы, а я сижу, рассматриваю пейзажи за МКАДной жизни и думаю, о черт! О своем Муже!

Он красавчик. Супер. Я прямо вижу картину, как Антон предлагает мне руку и сердце и тут я говорю: "Извини, но я замужем, тут просто такое дело... Он красавчик, я его перед сном представляю!" Конечно, Антон войдёт в мое положение, и мы перенесем свадьбу. Фак. Теперь ещё и Антон опять в моей голове. А этого сукина сына, я вообще ненавижу.

Он моя самая первая, самая чистая, светлая любовь в мире. Если бы не он, я бы, наверное, пошла по стопам своих обделенных вниманием подруг и уже пять раз так точно бы вышла замуж. Ну если бы не было «красавчика», конечно.

Антон парень с дачи, мы вместе отдыхали каждое лето. Он был самый красивый мальчик со всех окраин. Естественно, я влюбилась в самого красивого, я не искала лёгких путей даже в свои пятнадцать лет. Я внедрилась в его компанию, стала дружить с его сестрой, со всеми его тёлками. В семнадцать я даже закурила. Но нет. Его любви я так и не добилась. Но в восемнадцать, как и было суждено он стал моим первым мужчиной. Он был пьян, а я дура. Это был не первый

и не последний раз. Секс у нас случался каждое лето и пару раз зимой. Это стало нашим дружеским времяпрепровождением. О своих чувствах я так и не смогла ему рассказать, мы говорим о многом, но язык не поворачивается признаться. Наверное, я и правда круглая дура, но я хочу услышать признания от него. Но не судьба. Он не торопится.

– Машуля просыпайся, тебя мама и папа сейчас ругать будут, – толкаю безжизненное туловище подруги и пытаюсь аккуратно ее стащить с края бабушкиной шубы. Только бы ее не вырвало. БА этого не простит.

Дмитрий

Как я и думал, телефон Артема заблокирован. Правильно, прошло уже почти пять лет с того момента, как мы последний раз общались. Наверное, уже сменил номер, да и не один.

Брачный договор. Это все что у меня есть. Ну и свидетельство о браке. Мои размышления с чего начать поиски прерывает звонок телефона. О нет, Алиса....

Алиса моя тетья, но при этом мне ровесница. Моя заноза в одном месте, моя радость и моя беда. Она всегда в курсе всего, потому что сует свой нос везде. При этом воспитывает троих детей и мучает бедного мужа.

– Привет Дмитрий. Ты в курсе, что мы с тобой последний раз общались две недели назад? – очень возмущено говорит она.

– Привет родная, я очень сильно закрутился. Честно.

– Я знаю, Арчи мне сказал, что ты готовился к открытию филиала в Санкт-Петербурге, я очень за тебя рада. Ты, наверное, знаешь, почему я звоню... – конечно знаю! И она знает и Арчи ее муж тоже знает, что я в большой, большой жопе! Первый раз за все года мне надо привести жену!

– Я уже подумал, что может мне найти, кого-нибудь, чтобы просто пришла и сказала, что жена. Вместе провели вечер и разошлись?

– Нет, Дмитрий, первым делом я тоже об этом подумала, но ни тут то было. С женой тебе придется проводить вместе не один вечер, – только Алиса всегда называет меня полным именем, никогда не сокращая и не переделывая его. – Я знаю, что ты не хочешь нормального брака, но выбора нет. Или ты находишь действительно жену или твоя карьера останавливается на том, что ты сегодня имеешь.

Теперь по порядку: я работаю в фирме всей диаспоры мужа моей тети Алисы. Они немцы. И просто жутко дотошные люди. В плане ведения бизнеса у меня вообще никогда не было претензий. Их компания развивается уже не одно десятилетие идя в ногу со временем, но есть и другая сторона. Какая-то сраная мораль, которую они навязывают. Они семьянины. Все руководство компания одна большая семья. Дед Арчи, кстати, первый основатель и главный зачинщик всего этого беспорядка. Политика его партии такова, что если нет тыла дома, то и в бизнесе ты ничего не добьешься.

Для того чтобы чего добиться в этой жизни мне пришлось очень много и усердно трудиться. Я закончил учебные заведения с отличием, прошел практику в одной из лучших европейских фирм. Вот тогда-то меня и заметил Адалард. Какого же было его удивление, когда на дне рождения его первого правнука он встретил меня. Тут и закрутилось. Очень долгими уговорами, он все-таки переманил меня в свою компанию. И даже терпел мою несемейную личность первое время, но, когда развитие дошло до Москвы, поставил жесткое

условие: семья и руководство над моим проектом или поиски новой работы. Пару раз я пытался с ним дискутировать на тему семьи, но безрезультатно. Все что для меня являлось аргументом у него не вызывало ничего кроме ехидной ухмылки. О да, я рад за него, у него и правда очень чудесная жена, у его сына замечательная жена, у его внука Арчи ... ну ему не сильно повезло, у него Алиса.

Алиса в курсе моей фиктивной свадьбы и похоже первый раз не хочет принимать мою сторону. А это уже действительно большая потеря. Она хоть и не жена, но всегда была моим тылом.

Номер телефона своей жены я нашел быстрее, чем предполагал. Мне его любезно предоставила ее бабушка, когда я явился по адресу прописки.

Связь в канун нового года по всему миру оставляет желать лучшего, я уже просто психую. Сначала абонент не доступен, потом занят, потом сброс вызова. Мне приходит куча смс, что он в сети, но потом снова не доступен. Оставлю сообщение, а дальше пусть сама наберет мне, когда прочтет его.

Анастасия

Чай не martini, много не выпьешь. Поэтому, не дождав-шись пробуждения Марии Алексеевны я откланиваюсь пе-ред ее родителями, коих очень люблю и всегда по ним ску-чаю и еду, да, домой. БА понятно спит, ведь ей, конечно, за день пришлось ломать голову не над одной судьбой, как бы она поступила на их месте и вообще действительно уже очень поздно.

Только хочу взгрустнуть в такси, как начинает вибриро-вать мой ... телефон. Первая мысль, что Махыч пришла в се-бя и жаждет продолжения банкета, только я обратно не вер-нусь. Но нет, смотрю на экран. Нет, не может быть. Антон! Я убираю телефон обратно в сумку, очень быстро понимаю, что я конченная, достаю, так раз, два, три, Настя, возьми себя в руки, просто скажи алё! Это самое долгожданное алеееее! Он звонит первый раз за полгода. Первый раз!

– Алё! – все я успела. Он не повесил трубку не дождав-шись ответа, ух.

– Привет, – говорит он. Конечно, это не просто привет. Это самый сексуальный привет, какой я только слышала.

– Да привет! – так я держусь. Я не пишу как полудохлая мышь в экстазе.

– Я тебя не разбудил?

– Нет конечно! – конечно, я же не БА, я же ведь вообще

не сплю. Время то, всего, глубокая ночь.

– Ты за рулём? – он, наверное, слышит, как водитель дудит кому-то на светофоре.

– Нет, еду из гостей на такси, – мямлю я. Очень жаль, что чай не мартини. Вся моя храбрость, смелость и уверенность в себе осталась в той чашке мочегонной гадости у Маши дома.

– Давай встретимся, погуляем, – у него какой-то особенный голос. Особенная интонация, он говорит мягко, нежно. Я начинаю таять. Он как цыган! Он гипнотизирует! У меня, наверное, даже пломбы можно в этом момент изо рта вытащить, не говоря про украшения и деньги.

– Да давай, – я, по-моему, явно не в себе, каким голосом я разговариваю.

– Приезжай ко мне.

– Антон, а ты на Воробьёвы горы или старый Арбат переехал? По-моему, твоя трёшка с мамой и котом не лучшее место для гуляний в час ночи! – я отошла от гипноза. Он вообще нормальный? По ходу ни он, ни я не ожидали такого ответа. Но я просто в шоке. Я не видела и не слышала его полгода! И все это время он жил с нашей общей знакомой! С моей второстепенной подругой. Они расстались, я собираю сплетни. Но это... это – просто хамство.

– Ладно, с наступающим, – гудки. Он повесил трубку? Да, смотрю на экран, он повесил трубку! Не плакать, только не плакать.

Есть две вещи, на которые я не могу смотреть, когда мне плохо. Это люстра и ковер.

– Маршрут меняется, мы едем на Никольскую улицу, – говорю таксисту, которому вообще по-фигу на мой внутренний разрушенный мир, и он готов меня даже к черту на куличики через Южное Бутово довезти.

Я возвращаюсь в то кафе, откуда только недавно уехала.

Естественно, мест за столиками нет, да и не стала бы я занимать целый столик со своей душевной болью. Нам хватит места и за барной стойкой, вон в том уголке, ближе к бармену.

После второго бокала виски с колой я стала осознавать, что не все так плохо в сегодняшнем дне. А после третьего так все стало на свои места. Опять телефон, смс. Антон? Нет. Вообще какой-то левый номер.

Мне смешно, мне действительно дико смешно. Кто-то шутит надо мной.

Я просыпаюсь от ужасной головной боли и запаха пирогов. Да я дома. Пусть в джинсах, пусть с косметикой на лице, в лифчике, где кофта? Кофта под подушкой, но дома. Надо проскользнуть в ванную комнату, пока БА меня не видит.

– Ты можешь сколько угодно стараться прокрасться мимо меня, но я знаю что ты приехала в шесть утра, в пьяном виде, хоть и старалась быть незаметной и ещё, кто этот молодой человек на большой черной машине, который любезно доставил тебя до двери? – бабушка стоит в кухне и что-то

делает с тестом. Она очень бодро и свежо выглядит. Мне бы сейчас так. Слушаю все в пол уха.

Во рту сухо, но собираю всю силу, чтоб не показать свое самочувствие:

– БА, через пять минут, все через пять минут.

В ванне я просто сижу и пью из-под крана воду. Мне плевать, что она не из бутылки, не кипячёная, мне все равно. Я очень надеюсь, что сейчас я подцеплю дизентерию и умру прямо в ванне от поноса. Я не смогу жить со всем, что произошло ночью. Стыд меня поглощает. Чем дальше уходит похмелье, тем больше в памяти эпизодов этой злосчастной ночи.

После всего, что произошло, я не знаю, кого ненавижу больше: себя, Антона или Машу.

– Настен, милая, Машенька звонит, что передать? – БА стучит пальчиками в дверь.

Маша звонит на домашний?

– Ба я иду, пусть подождёт!

Быстро обматываюсь полотенцем, хватаю трубку и бегу в комнату.

– Ах ты собака сутулая! Я тебя ненавижу! – Маше смешно. Пока смешно. Она не понимает, всей катастрофы, которая случилась ночью.

– Привет дорогая, что с мобильником? Я тебе уже полдня не могу дозвониться, – тараторит Маша. Полдня? Время уже полдень? О, Боже! Скоро приедет папа с Наташей (походу

там все серьезно).

– Маша я в беде. Я по ходу просрала свой телефон, я просрала Антона, и я ночью позвонила своему мужу (это слово я говорю шепотом) и он приехал за мной в кафе и привез меня домой!

– Ох них... Ничего себе! Настя милая, я еду, я скоро буду! Он тебя не изнасиловал? – Машин вопрос вернул меня в чувство.

– Маша, я слышала в Питере какие-то грибы особенные растут, ты их случайно не ешь?

Дурацкий смех, гудки, она едет. Понимая, что лекции о вреде алкоголя мне не избежать, иду к БА. Как ни крути, но она самая лучшая. Бульон, пирожок, чуть студенька и кофе и я снова нормальный человек. Иду искать телефон, нет, его нигде нет и абонент не абонент. В кафе его тоже пока не нашли. Если Антон никогда не был моим, и я его потеряла, то это не так обидно, как Айфон. Это вся моя предновогодняя премия. Это две моих зарплаты, это целое ТО на мою машинку, это много чего черт возьми. Ладно, лить сопли не вариант. Сегодня последний день этого года, поэтому я провожу его достойно. Тем более, сейчас придет папа со своей дамой и моя Маша.....

Я вижу, как лицо Маши меняется с пересказом каждой прожитой мной минуты этой ночью. На том моменте, когда я увидела смс просьбой перезвонить, надо встретиться подпись Муж. Она начинается биться от смеха в экстазе, а я го-

това превратится в пыль.

Последовав совету бариста, которую я посчитала эталонном мудрости кмхх после пятого бокала виски, набрала Диме. Конечно, он не ждал моего звонка, чем сильно меня удивил и даже задел. Я плела какую-ту несусветную чушь в трубку, а в конце просто заплакала и попросила приехать.

Моя память подводит меня в машине. Кусками я только помню, что Дима смеялся над моими шторами. Помню, как помогал достать мне ключи и целовал руку. Бью себя по лбу.

Маша лежит, где-то в ногах моей кровати. Я очень надеюсь, что ей сейчас станет плохо с сердцем. Так ржать нельзя.

– Ну он до сих пор красавчик? – кто о чем! Но кстати да, он симпатичный.

Дмитрий

– Все отмыть внутри и снаружи, – бросаю я на мойке и выхожу к автомату, чтобы купить кофе. Это уже третья порция за утро. Мои нервы на пределе.

Когда я разработал свой, как мне кажется удачный план, Настя пропала. Ее телефон не доступен уже четвертый день. Бросив все попытки дозвониться, решаю поехать к ней домой.

Из пьяной исповеди я понял, что на горизонте нет ухажёра, готового предложить руку и сердце, а тот который был, разбил все ее мечты вдребезги. Поэтому предложение о сотрудничестве было бы очень кстати и ей и мне.

– Готово, – паренек передает мне ключи от автомобиля.

– Эй ребят, тут кто-то из вас телефон выронил, – беру его и передаю сотруднику мойки.

– Нет, это не наш, он у вас под пассажирским сиденьем лежал.

Ну ладно, окей. С кем я ездил в последний раз? Да ни с кем. Машина половину праздников простояла в гараже. Бросаю его в бардачок – потом разберусь.

Подъехав к дому Насти, я долго не решался подняться. У меня готово предложение, но озвучить его не хватает совести что-ли. Где Артем? Он женил, мог бы и дальше посодествовать.

Дома одна бабушка, которая говорит, что Настя уехала на дачу к папе, ещё вчера.

– Мммм, понятно, а когда вернётся? – спрашиваю я.

– Ох, это надо Лёше позвонить спросить, она свой телефон прямо перед праздником потеряла, – отвечает бабушка. А я ликую: потеряла, потеряла, молодец!

– Где дача? Я как раз по этому поводу и приехал! Телефон Настя у меня в машине обронила, когда я ее подвозил.

– Ну немудрено, с учётом того, в каком состоянии Вы ее довезли, – немного с укором говорит она. Но тем не менее диктует мне адрес.

Это не близко, как она мне сказала! Я еду уже третий час и успел сто пятьдесят раз передумать начало беседы. В конце концов я не собираюсь предлагать ей секс, просто совместное времяпрепровождение на людях.

Наконец-то. Если бы я не был таким нервным, усталым, голодным и злым, то это место очень пришлось бы мне по душе. Вокруг лес. Дорога к ее дому тупиковая, если бы моя машина была ниже, мне пришлось бы идти пешком почти километр.

Ворота открыты, на территории стоит ещё одна машина, тоже кстати джип, естественно, сюда ни на чём больше не проедешь.

Вот теперь я волнуюсь. Только бы она согласилась.

Первое, меня смутило ее испуганное лицо, ее глаза. Они и без того, большие, но увидев меня она только, что не пере-

крестилась. Ее, судя по всему, папа, провел меня на веранду, где они жарили шашлыки. Настя почти перепрыгнула через всех и оказалась рядом со мной. Мне крайне неудобно.

– Добрый вечер, – я все-таки решаю первым нарушить тишину. – Я Настин м....

Она не даёт мне закончить фразу, что я мобильник привез, хватает меня за руку, пытается развернуть к себе лицом:

– Дмитрий, мой молодой человек, – говорит она и впивается в меня губами.

Тишина вокруг, кто-то начинает кашлять.

– Я тебя очень прошу, не говори никому, что ты мой муж, – шепчет она, пользуясь моментом, пока все в шоке. В том числе и шашлык, который начинает подгорать.

Судьба, наверное, не зря отводила меня от встречи с ней все эти годы. Мы знакомы два часа, но она уже ломает все стереотипы.

Пока я пытался понять, что делать, меня усадили за стол и уже начали накладывать салаты и спрашивать, что я пью.

Если отпустить момент неожиданности, то я с уверенностью могу сказать, что у нее очень гостеприимная семья. Никому нет дела, где мы познакомились, кто я, какие у меня намерения. Ещё она очень похожа на отца и ни капельки на мать, Настя очень симпатичная. Волосы в этот раз собраны в растрепанную косичку, от чего она смешная и милая, спортивный костюм и валеночки. Никакой косметики, что тоже меня очень сильно умиляет.

Спустя какое-то время в гости пришел ещё один молодой человек, судя по всему, Настин друг. Она в очередной раз бледнеет, что-то бормочет себе под нос и начинает лихорадочно крутить в руке стакан.

– Антон, – протягивает он мне руку.

– Дмитрий, – даже плевать, что я ответил не очень вежливо. Заочно я уже с ним знаком, в пьяном бреду Настя мне рассказала, кто он. И вот он, мне совсем не нужен.

Все присутствующие сидят в напряжении. И тут Настина мама решил разрядить обстановку:

– Антон, это Настин молодой человек! Представляешь, так долго прятала от нас такого красавца.

–Представляю, было приятно познакомиться, – он быстро встаёт, уходит, грохот ворот, грохот дверью автомобиля, видно очень сильно взбешён, я слышу, как ревёт двигатель его машины – уехал.

Настя сама не своя, краем глаза вижу, как она стирает пальцем слезу, которая побежала по щеке. Нда.... Ситуация патовая, сейчас и не предложишь маленькое сотрудничество, надо выждать момент.

Анастасия

После очень скучной встречи Нового года, после отъезда Машуни обратно в Питер, после потери моего телефона я решила поехать к папе на дачу.

Отдохнуть после застолий, вин, пирожков, гуляний, и черт. Кого я обманываю? Я знала, что там будет Антон.

Но ни как ни Дима!

Мне кажется, даже давно умерший родственник на пороге папиного дома напугал бы меня меньше.

Шум захлопывающихся ворот за уходящим Антоном вернул меня в реальность. Я не хочу поднимать глаза на присутствующих, хоть все и делают вид, что ничего не случилось. Хотя все кроме папиной пассии Наташи, а она не местная и с папой не так давно, знают, что к чему. Вот наши соседи: тётя Марина и дядя Олег, знают и меня и Антона с детства. И они дружат как с его семьёй, так и с моей, вон тётя Лена, она вообще с Антоном живёт жопа к жопе, у них дома рядом. Она не раз видела, как мы вместе заходили в дом, и как я уходила рано утром. Да и папа не дурак. Просто эта тема запретная. Мы с Антоном не вместе, потому что нам так удобно, – врала я. Только не нам, а ему удобно.

– Уже поздно, мы с Димой поедем, – говорю я всем, в том числе и Диме.

– Я думал ты со мной в конце недели поедешь, – вставляет

папа.

– Нет, пап, я лучше ещё приеду, тем более зря, что-ли Дима так долго к нам добирался! – смотрю на него и хочу проколоть взглядом.

А ему, по-моему, все нипочём. Меня бесит его самоуверенный взгляд, весь его внешний вид, его сдержанность. Я его ненавижу!

Последняя надежда на любовь и секс ушла полчаса назад по его милости!

Быстро собираю свои вещички и выхожу на улицу ещё раз со всеми попрощаться. Машина уже заведена. Дима, по-мальчишески улыбаясь, обнимается с тетками и жмёт руки всем мужикам. Ему нельзя никому здесь понравиться, потому, как только я получу развод, ноги его здесь не будет!

Антон не самый бедный человек на планете, у него есть хорошая машина, хорошая квартира, хорошая работа с перспективой карьерного роста, у него есть мозги, внешность, обаяние... Но, когда я вижу машину Димы, а это наша с бабушкой двушка в пересчёте на рубли, мне становится жалко Антона. Он точно подумал, что я с "этим", из-за денег.

Утопаю в сплошной коже этого царского сиденья и мне впервые становится неловко и мой внутренний голос орет мне: «Какого хрена я еду с ним домой? Можно было же просто отправить его одного!»

Езды три часа, а то и больше, если под Москвой мы встанем в пробку. Как себя вести, о чем говорить?

– В прошлый раз, когда я вез тебя из кафе, ты была более разговорчивой, – он, наверное, окончил школу экстрасенсов.

– В прошлый раз я выпила слишком много эликсира смелости и находчивости, могу повторить, если мы заедем в бар за виски с колой, – говорю и уголки его губ приподнимаются.

– Ты была очень забавной, – говорит он и начинает съезжать на обочину. На улице темнота, фары освещают бесконечный лес, в радиусе тридцати км, а то и больше кроме лучшего, белок и зайцев никого нет, даже встречных машин нет.

Остановившись, он тянется в мою сторону. Что он делает? Что он хочет? В моей голове хаос. Куда бежать если я сейчас выпрыгну в снег? Или просто не сопротивляться, если он начнет меня насиловать.

– Ты телефон у меня в машине выронила, я его сегодня нашел и решил сразу отдать, – он проскальзывает рукой в бардачок передо мной и отдает мне мою ПРЕЛЕСТЬ!

МОЯ ПРЕЛЕСТЬ! Он снова со мной!

– Твоя бабушка дала адрес, я и решил приехать, не знаю, что ты подумала, когда меня увидела. Извини, если я что-то испортил.

Нет! Почему ты не лысый, уродливый, грубый толстяк, чтоб я могла на тебя обидеться и возненавидеть. Почему? Почему ты такой вежливый? Хочу закричать, но делаю вид, что сильно занята телефоном. И ещё у тебя очень вкусные губы. Эй, дура Настя, успокойся! О чем ты думаешь?!

– Спасибо большое, это очень любезно с твоей стороны, –

еле произнесла я. – Извини, за тот вечер. Можно я поставлю, его зарядится, – показываю на свой телефон.

– Да, конечно, – Дима быстро поставил телефон на зарядку, и мы поехали дальше.

Все его внимание сейчас приковано к дороге, потому что мы то и дело выходим на обгон, чтобы объехать откуда-то взявшуюся колону фур. Нет, нет, но я все равно поглядываю в его сторону, чтобы разглядеть. Ну ведь за что-то он понравился теткам с дачи, раз его зацеловали напоследок.

Темные волосы, хоть и стрижен коротко, но они местами так небрежно торчат, темные пронзительные глаза, резко очерченные брови, которые придают особую выразительность, губы...

Почему он не вонючий бородавочник! За что мне это?!

Видно, он понимает, что я его рассматриваю, хочет что-то сказать, но мой телефон включается и начинает пищать, звонить, гудеть. Мне приходят сотни оповещений о звонках, смс, настройки сети. Я делаю вид, что все это очень интересно и Дима терпеливо ждёт момента, как мне кажется.

– А зачем ты мне звонил двадцать восемь раз за четыре дня? – теперь в замешательстве он и что это? На его лице смущение? Этот надменный тип смущён? Ого.

– Двадцать восемь? – он удивлен и сам не ожидал своего вопроса походу.

– Да вот, двадцать восемь пропущенных звонков. Ой по-

дожди, это пока телефон был включен, ещё пятнадцать смс, о том, что ты пытался дозвониться, когда он стал недоступен. Дим, я сама хочу развестись, не надо было так переживать из-за этого. После праздников я обещаю, что никуда не пропаду, и мы пойдем в ЗАГС. И ещё прости за этот пьяный бред в машине, за поцелуй этот дурацкий, за то, что пришлось играть роль моего парня, – уф, я это сказала! Моя совесть чиста! Не зря он потратил на меня столько времени. Сидит, смотрит внимательно вперед на дорогу и молчит.

Очень ужасный тип. Очень. Можно как-то вести диалог, ответить, кивнуть. О чем я говорила с ним два часа в кафе? О чем он говорил со всеми на даче? Если бы не мой шок и Антон, я бы хоть послушала.

Наша дача на окраине мира, и я это понимаю все больше и больше. Пару раз я хотела начать разговор, потом мыслями возвращалась к Антону, ведь он тоже мне оказывается звонил целых два раза, и сама не заметила, как уснула.

– Анастасия, просыпайся, мы в Москве. Куда тебя довезти? – он тихонько тронул меня за плечо одной рукой, а второй продолжает вести машину и смотреть на дорогу.

– К БА, помнишь, где это? – пытаюсь потянуться и прикинуть сколько я проспала, откидываю козырек, чтобы увидеть себя в зеркало. Уродка. Моя косичка съехала куда-то на бок, на щеке след куртки.

Наверное, спросонья мой гормон гнева разыгрался ещё больше. Этот тип-муж бесит меня. Он в дороге почти целый

день! И на его лице нет ни капли усталости, помятости, тревоги, гнева! Он вообще живой?

– Нам надо поговорить, – вымолвил он как-то странно.

– Да, пойдем поднимемся, – очень вежливо с моей стороны предложить подняться в пустую квартиру человеку, которого я вообще не знаю!

– Нет, – после недолгой паузы ответил он. – Мне уже пора, давай на завтра отложим нашу беседу.

Конечно давай! Ликую я в душе! Потому что сейчас мне надо срочно позвонить Манюне и рассказать про все что случилось!

В машине царит неловкость. Он смотрит на меня, на пустую дорогу во дворе моего дома, снова на меня.

– Спасибо большое, что забрал меня с дачи и за телефон спасибо и наверное, мне пора, – я отворачиваюсь, чтобы выйти, но Дима очень быстро выпрыгивает из машины, оббегает ее, открывает мне сам дверь и подает руку. Он очень хорошо воспитан, что ещё больше ставит меня в неловкое положение. Невольно смотрю на его губы. Еще раз бубню про большое спасибо и бегу в подъезд.

Приняв душ и оставив Маше голосовое сообщение с просьбой мне срочно утром перезвонить, я легла спать.

И сон ко мне пришел, быстрее чем, кошки, которым надо было скрести по моей душе, от того, что произошло с Антоном.

Утро началось, раньше, чем я планировала из-за звонка

Маши. Хотя я и не вижу, что она делает, но по вздохам, могу сказать, точно, она то приседает, то встаёт. Весь мой пересказ вчерашнего дня сопровождается нескончаемыми: "А он? А ты? "

– Настя, ну ты и дура, другая бы на твоём месте, в этом лесу то сама на колени к нему запрыгнула, – шикарно. А она умеет поддержать! Закатываю глаза и трясую головой. По-моему, разговор не задался.

– Маша, я тебе говорю, что Антон ушел!

– Да какой нафиг Антон?! Куда он ушел? Посмотри ты наконец правде в глаза! Как может уйти то, чего у тебя нет! Так ему и надо! Пусть хоть раз в жизни поймет, что отношения это не только секс! Ну подожди, а что про губы? – я не успеваю за ее мыслью.

– Губы? – переспрашиваю я.

– Да, ты говоришь " и эти его губы"! – я это сказала вслух?

Пора заканчивать разговор.

– Не знаю я ничего про его губы, целуется как все. Я уже вообще жалею, что сделала все это. Ладно, Мань, мне пора, я сейчас в гараж за машиной, потом в магазин, потом ко мне, – нет молчи Настя, молчи. Не говори, что он должен приехать. Молчи. – Ко мне доставка ещё приедет.

– Что купила? – что-то ест, я слышу, как она чавкает.

– Витамины. Маша пока.

– Насть, подожди.

– Да?

– А ты его перед сном представляла?

– Кого?

– Мужа своего! Кого ещё то?

Просто прерывают звонок, не ответив на этот дурацкий вопрос.

Но кстати перед сном я его не представляла. Несмотря на то, что я выпалась в машине, это не помешало мне отключиться сразу, как я заняла горизонтальное положение. И губы. Моя рука машинально трогает их. Нет. Все. Надо в магазин.

Пока мои волосы сушатся естественным образом, открыв ноутбук, в очередной раз убеждаюсь, что в праздники кадровики сверхурочно работать не хотят. Прямо перед началом новогодних каникул, я отправила резюме в три очень крупные и хорошие компании. И его даже не посмотрели. Очень жаль. Ладно, надо собираться, ведь я не знаю, когда приедет Дмитрий. И приедет ли он вообще.

Посмотрев, что в холодильнике продуктов толком не осталось я решила поехать в большой продуктовый магазин, а большой продуктовый магазин находится в большом торговом центре. А в большом торговом центре есть много-много маленьких вещевых магазинов. И как можно пройти мимо них, когда манекены смотрят на тебя в красивых нарядах и манят, манят, манят. И, как назло, из магазина моей любимой торговой марки девушки выходят с пакетами. Большими пакетами, а то и двумя пакетами. Новогодний sale. Я просто посмотрю. Просто одним глазком.

Вот оно это платье, это платье мечта! И в пир, и в мир. Ооооо мне плохо! Оно стоит в три раза дешевле, чем было до скидок. Мой размер. Кого там несёт, я чувствую, как вибрирует и начинает орать мой мобильный.

– Настя, добрый день, – Дмитрий. Очень, очень не вовремя, я вижу, как чьи-то руки берут мое платье с другой стороны вешалки.

Нет, нет! Я не могу этого допустить. Мне надо придумать, чем перекрыть дыру в бюджете если я его куплю, но фак, его могут купить прежде, чем я это придумаю.

– Девушка, я его беру, это мое платье, – говорю я своей конкурентке. Но тут крепкий орешек.

– Ты очень долго около него стоишь, давай я его уже возьму, – о ужас, голос у этой особы страшнее ее внешности и она очень наглая, ещё чуть, чуть и я останусь без такой радости.

– Дима, миленький, я тебе перезвоню.

Вот он вообще был не кстати. Я хватаю платье и иду в примерочную.

Кто бы сомневался, что оно будет мне в пору и как по мне шито. Дорогие вещи мне к лицу, это единственное, о чем я думаю, когда беру из рук продавца хрустящий модный пакет со своей обновкой.

Дальше я бреду вдоль красивых витрин с таким душевным спокойствием, которому можно, наверное, позавидовать. Нет, я совершила просто шикарную покупку, чтобы про нее не начать рассказать прямо сейчас.

– Маня, я сейчас такое платье купила, – конечно, кому я ещё могу звонить! Во всех деталях я описала свою находку.

– Что ещё интересного есть? Ты сейчас в каком магазине?

– Я сейчас в нижнем белье, Маша, сегодня день для меня.

Тут тоже скидки. Маша тут такие скидки, – не верю своим глазам, когда смотрю на ценники. – Маша я тебе перезвоню.

Опять звонит телефон, но уже даже не смотря на номер, я сбрасываю. Сейчас мне просто надо выбрать комплект, можно два.

В примерочной я фотографируюсь в обоих и отправляю все Маше. Она знает толк в белье!

Ну, звони же. Пока я одеваюсь, надо решить, что брать.

Итак, смс от Димы. Ладно, чего ты то хочешь, мне Маша вообще нужна. "Бери оба комплекта".

Сказать, что у меня кривые руки, как бы ничего не сказать.

Теперь я понимаю, почему мое резюме никто не смотрит, почему меня бросают, почему я вечно позорюсь. Я проклята.

– Алло Дима, – как ни крути, но мне надо объясниться. – Извини пожалуйста, за эти фото. Это не тебе должно было прийти. Я отправляла все это своей подруге.

– Успокойся, я так и понял. Ты занята вечером? – мне кажется он улыбается. Его голос какой-то игривый.

– Ну, эээ, ну как сказать, – я свободна ещё четыре дня! В мои планы на это время входит только есть, пить и справ-

лять нужду. Потому что все заначки я истратила сегодня на платье, а через четыре дня мне надо быть на моей дерьмовой работе, где я буду деградировать еще дальше.

– Через час если я заеду, будешь готова? – вот это подход! Не дождавшись ответа на прошлый вопрос, задает следующий.

Время, сколько время судорожно ищу время, хоть где-то. Нет. Я не буду готова через час, я от дома только в часе езды.

– Скажи куда подъехать. Я сама доберусь. Я на машине.

– Сейчас кину тебе адрес. Жду тогда к шести, удобно?

– Вполне.

Вбиваю адрес в навигатор, и он мне выдает мой любимый центр.

Ехать сорок минут и того у меня в запасе пол часа. Что это за место? Ох ни хрена себе! Это очень приличное место! Я знаю этот ресторан! В нем отмечала свое др. одна наша поппида, я видела у БА в журнале!

Смотрю на пакет с платьем и прикидываю: во время распродаж его отпаривают, чтобы убить микробов от чужих тел?

Я, кстати, когда его мерила, сразу обратила внимание, что с моими сапожками оно в тандеме. Так, что у меня с собой из косметики? Да практически все.

Это было нелегко, но я справилась. Я в платье. Переодеваться в машине это неудобно, но вполне возможно.

О, Дима уже здесь. Его машина, проезжая по парковке ре-

сторана, отмечаю я. Припарковываюсь рядом. А вот и сам Дима выходит меня встречать. Здорово, потому что я нервничаю.

Или он кого-то провожает.

Выхожу из машины. Дима и с ним, наверное, папа, судя по возрасту, сразу обращают на меня внимание. У Димы улыбка. Ура, он умеет улыбаться, а у его папы, наверное, тоже улыбка. Он, по-моему, меня сканирует взглядом. Дима, жмёт ему руку, обнимается и быстрыми шагами сокращает, между нами, расстояние, берет мое лицо в свои ладони и очень тихо говорит:

– Теперь твоя очередь притворится, – я не успеваю ничего подумать, как чувствую его губы. Приличная девушка, должна оттолкнуть его, ну хотя бы упереться, но я просто крепче схватилась за его рубашку. Вкус кофе, снова этот вкус кофе на его губах, я чувствую, как одна его рука начинает скользить по моей спине, а вторая запутывается в моих волосах. Я чувствую, как его сердце начинает биться быстрее, я слышу все: шум машин, шум города, шум закипающей крови в моих венах. Мои ноги начинают подкашиваться, Дмитрий крепче меня поддерживает, отрывается от меня, упирается своим лбом в мой, смотрит мне в глаза, очень долго, я за это время успеваю прийти в чувство.

– Спасибо, – тихо, очень тихо шепчет он.

– Не за что, – отвечаю я.

Дмитрий

– Если тебя интересует вопрос, в том ли я белье, что на фото, то нет. Я его не купила, – она улыбается, я начинаю нервничать, я слишком много ее рассматриваю.

У нее хорошее чувство юмора и с ней весело. Она болтает уже целый час и мне это не надоело. За это время она терпеливо и исчерпывающе ответила на все мои вопросы.

Спрашиваю, конечно, и про ее машину. Это smart. У нас в Германии ей никого не удивишь, но не здесь. Она в очередной раз меня поражает.

– О да, это крошка, – Настя переводит взгляд на окно, где на парковке ее автомобиль очень выделяется. – Моя слабость. Я мечтала о ней с тех пор, как первый раз увидела, когда была в Риме. Можешь сказать, какую-нибудь гадость, про ее размер, я уже начала коллекционировать их.

– Например?

– Ну например, одна моя коллега, когда я встаю на её место на парковке, обещает, что в следующий раз перенесет ее за наше офисное здание и спрячет. Или как-то я не могла разъехаться с фурой, водитель вылез в окно и заорал, что, если он сейчас начнет дудеть, меня сдует с дороги. Сначала я обижалась, – она начинает смеяться. – Но некоторые шутки меня и правда заставляют похохотать.

– Это ради нее ты вышла замуж? – не смог удержаться.

– Нет, – Настя меняется в лице, радость уходит, и взгляд ее меня уколол, наверное, зря я это спросил. – Нет, конечно. Машине всего два года.

Ее телефон, лежавший на столе, начинает мигать, она долго смотрит на экран, извиняется, берет трубку и начинает разговор, о чём идёт речь я не слышу, она говорит тихо и немного отвернувшись. Ее взгляд сосредоточен на платье, которое, она теребит пальцами, наверное, волнуется, начинает улыбаться. Она забавная.

– Извини, пожалуйста ещё раз, это очень важный звонок, – она счастлива. Она улыбается во весь рот! У нее очень красивая улыбка. И что же ее так обрадовало?

– Хорошие новости? – мне уже интересно черт побери, не этот ли Антон ей звонил.

– Новости? – видно, думает, стоит ли со мной делиться. – Мое резюме посмотрела одна очень хорошая немецкая фирма, и оно их заинтересовало, и они хотят провести со мной интервью! Честно, я не ожидала, что в каникулы, да ещё и вечером мной кто-то заинтересуется.

– Почему? – мне это правда интересно, она остроумна, красива, почему нет?

– О, это долгая история.

– Я готов ее выслушать.

– Окончив институт по направлению юриспруденция, я поняла, что место стажёра, помощника, секретаря по специ-

альности – это курьер золотые ноги с окладом меньше прожиточного минимума. Побегав по сотням собеседований, я пошла работать в банк, в архив, – она очень смешно рассказывает про свою нынешнюю работу, про начальницу мужененавистницу, старого девственника, и смешные фамилии из досье клиентов. – Я переросла свою нынешнюю должность, надо идти дальше и отправила на ассистента в отдел договоров резюме. Вот они-то меня и пригласили.

Снова ее улыбка. Она очаровательна. Надо узнать, что это за немецкая компания. Время пролетает незаметно, и я так давно не смеялся. Настя смотрит на часы и говорит, что ей пора.

– Спасибо за вечер! Он был прекрасным, вкусным и ты оказалась не таким сухарем, как я тебя представила в начале, – откровенно, но мне приятна ее прямолинейность. – Мы не поговорили о разводе. У меня нет совсем никаких документов, чтобы самой подать на него. Даже свидетельства о браке.

– О нем то я и хотел поговорить, может быть повременим немного, – это надо было сказать. Она смотрит на меня с непониманием, облокотившись на дверь своей машины.

– В плане, повременим?

– Я хотел предложить тебе небольшое сотрудничество дальше, ты могла бы побыть моей женой ещё год, ну уже с обязанностями выхода на люди, чтобы на всех мероприятиях ты была рядом, – я не успеваю договорить.

– Это как эскорт услуги? Каждый выход оплачивается отдельно?

– Что-то вроде того, – я смущён, но в принципе так и есть.

Такой звонкой пощёчины мне не доводилось получать ни разу.

– Ты просто гребанный урод! – она садится в машину, заводит и начинает сдавать назад.

Тру щеку и смотрю на удаляющийся автомобиль.

Анастасия

Мама... Мама это человек, который вьет веревки из людей, которые не могут отказать. Например, из меня. Если мама звонит не в праздник, чтобы поздравить, а в обычный день, все – готовься ехать куда-то, зачем то, срочно, очень важно. Так и сейчас отойдя от ужасного завершения вечера и допив ведро ромашки с валерьянкой, я срочно собираюсь к маме, взять какие-то очень важные документы и отвезти их ее компаньону по бизнесу. Мама шьёт одежду для маленьких собак. То есть варежки превращает в кофты, брюки и т.д.

Начинала она это как хобби после очередного развода, но смогла найти свою аудиторию и ее бизнес пошел в гору. Она обшила всех карманных собачек нашего подъезда, потом двора, потом нашла такую же швею мотористку в Подмосковье, и они вдвоем пустили все это на поток и решили одеть всех собак мира.

И вроде бы чего мне злиться? Но причина есть. Очередной мамин муж, который лишний раз свою пятую точку от дивана не оторвёт, но пожрать и отдохнуть за ее счёт крайне уважает.

Сейчас он, наверное, смотрит важный репортаж по телевизору, а я собираюсь и еду за тридевять земель в ночь (чего очень не люблю, потому что боюсь).

При остатках вечернего макияжа, делаю хвост под шапку,

одеваюсь как капуста и иду к машине. Открывая дверь подъезда, сразу жалею, что не одела под варежки перчатки. Чем ближе к ночи, тем не только страшнее, но и холоднее.

– Настя, – слышу уже знакомый голос окрикнувшей меня. Как он меня узнал? Я больше похожа на черепашку ниндзя в шапке и шарфе, видны одни глаза.

– Дмитрий, – говорю я и оборачиваюсь. Ну хорош. Выпрыгивая из машины, идёт ко мне. Полупальто нараспашку, белая рубашка, точнее не просто белая, а ослепительно белая, белее только, что выпавшего снега и кстати он, по-моему, в другой был в ресторане, значит успел переодеться, брюки, ботинки. Чем он их так драит? Они блестят как серьги королевы Елизаветы. Улыбается. Какой же мерзкий. И машина блестит. В Москве реагенты и грязь, а он и всего его добро, как с витрины магазина.

– Настя, я хотел извиниться перед тобой, – каким-то особенным голосом говорит он. Уличный фонарь, под которым он стоит, освещает не только улицу, но и искренность его слов. Вот как он так делает? Я вроде была на него обижена и не хотела больше видеть. Ну что он так смотрит? Что мне сказать?

– И давно ты здесь?

– Нет, только подъехал.

– Я очень тороплюсь, извинения приняты, – разворачиваюсь и хочу двинуться в сторону машины, как его рука ложится на мое запястье и даже через куртку и кофту я чувствую

разряд по всему телу и тепло его ладони.

– Мы можем поговорить?

Я не знаю, что ответить. Вроде пощёчиной я ясно дала понять, что говорить нам больше не о чем. А тут ночь, мороз, поездка не пойми куда и он.

– Конечно, сейчас мне надо взять бумаги у мамы и отвезти их к черту на куличики. Составишь мне компанию? Мы сможем вдоволь наговориться, – язвлю я и понимаю, что срываю на нем то маленькое зло, которое надо было сказать маме, когда согласилась выполнить очередную просьбу.

– Куда ехать? – на ходу ведя к своей машине спрашивает он.

– Нет, нет, нет, Дим, я пошутила, я везде доеду сама, а поговорить мы можем по телефону, – пытаюсь остановить его и вытащить свою руку.

– Поздно, холодно и гололёд, поэтому я составлю тебе компанию, – останавливается и не оставляет мне выбора. Аргумент веский. Но не мороз и гололёд меня пугает, а ночная дорога, которой я жутко боюсь.

– Окей, но пожалуйста поедем на моей машине, на это у меня веские причины, и они не обсуждаются, – очень убедительно говорю я и Дима, поднимая руки вверх жестом "сдаюсь" плачет брелоком от своей шикарной тачки и надменно идёт рядом со мной.

– За рулём я, – добавляю для уточнения, и Дима лишь ехидно улыбнулся.

Я вижу свою четырехколесную радость, и идти до нее шагов десять, но они такие длинные и долгие в компании с таким мужчиной. Он какой-то не от мира сего. Слишком строен, слишком статен, слишком воспитан, слишком красив, элегантен, высок, наглажен, напыщен. О чем мне с ним разговаривать сейчас после того, как мы выяснили для чего я ему.

– Так куда мы едем? – спрашивает он, открывая пассажирскую дверь и занимая место в моей машине так уверенно и как-то нагло! Как у себя дома, он расположился и опираясь на маленький подлокотник занял все мое пространство. – Хорошенькая машинка, – отодвигая шторку с панорамной крыши отмечает он, не дождавшись ответа на вопрос о предстоящей дороге.

– Мне тоже нравится, – еле сдерживаясь от грубости, соглашаюсь и выруливаю с парковки.

– Она тебе очень идёт, – рассматривая экстерьер констатирует факт.

– Спасибо.

– Ты очень выделяешься на ней.

– Ты тоже.

– Что я тоже? – переспрашивает Дима.

– Выделяешься на своей машине, и она тебе не очень идёт.

– Эээ кхм, почему? – очень удивлённо и не сразу спросил он.

– Ну она слишком дорогая, большая и неприлично чи-

стая, – откровенно отвечаю я. Раз мы решили поговорить, то почему бы мне не сказать, что я думаю.

– Я подумаю над сменой автомобиля и приглашу тебя побыть моим консультантом по подбору.

– Подумай, подумай, – замечаю ему и сворачиваю с дороги во двор к маминному дому.

– Насть, я, наверное, не правильно преподнес тебе информацию и мои слова показались тебе оскорбительными, – начинает он свою речь, ради которой приехал к моему дому.

– Наверное.

– Давай так, я тебе все объясню и дальше ты сама решишь, хочешь мне помочь или нет.

– Мы приехали, подожди в машине, я быстро, – перебиваю его и выбегаю из своей крошки.

Мама, стоя на пороге нашей, ее, моей бывшей квартиры вызывает у меня умиление. Ее наблюдательность и прямолинейность поражают.

– А почему ты этого парня не привела познакомиться?

– Мама, какого парня?

– Ну около машины стоит, такой высокий, и давно вы вместе?

– Мы не вместе, это коллега по работе.

– Тот самый паренёк, у которого нет подружки?

– Нет мама, не он. Этот из другого отдела.

– И все-таки в такое время с коллегами просто так не встречаются.

– У нас один проект на двоих и нам его надо срочно обсудить. Мам, дальше без подробностей. Я все отвезу и отдам, но это в последний раз! Пусть твой Андрей сам ездить начинает.

– Настя, он Боря!

– Мам, какая разница, он просто пятый.

Слышу, как мама бурчит в спину про мой дурной язык и характер, когда я, развернувшись на пятках захожу в лифт и нажимаю первый этаж. Четыре этажа вниз не помогли придумать манеру поведения с этим типом, моим мужем. Ужасный человек, на которого нельзя злиться. Его воспитание и манера общения меня выводят из себя. Он вообще умеет ругаться, скандалить, грубить? Какой-то до безобразия спокойный и уравновешенный. Сказал бы: "Настя иди к черту со своей поездкой, поговорим по телефону!". Так нет. Сославшись на гололёд, поперся со мной сам не знает куда

– Соскучился? – спрашиваю я, занимая место за рулём и смотря на Диму. Видно, моя недошутка его смутила.

– Кхм, ну да, – отвечает он.

– Так, значит мы едем к маминой знакомой, она жутко любопытная женщина, будет спрашивать кто ты мне, скажешь коллега по работе.

– Тот самый старый девственник? – улыбаясь спрашивает он.

– По-моему я слишком часто о нем рассказываю всем. Нет, скажешь, что из другого отдела.

– Настя, я хотел ещё раз попросить прощение, за это недо-
разумение. Я понимаю, что прозвучало мое предложение на-
много хуже, чем есть на самом деле, – говорит Дима, сидя
рядом как будто, так и надо. Такое ощущение, что он всю
жизнь ездит со мной. Мне с ним некомфортно, я стесняюсь,
несу чушь, думаю сто раз что ему сказать, а он ведёт себя так
естественно, что кроме злобы и зависти ничего не вызывает.

– Как не преподнеси твою просьбу, но факт остаётся фак-
том. Не обижайся, но помочь я тебе не могу.

– Почему? – интонация этого вопроса убивает. И что ска-
зать? Что я крайне гордая или боюсь оставаться с ним на-
едине от того, что он слишком хорош?

– Просто нет, на это у меня тоже веская причина.

Мой ответ был исчерпывающий, потому что больше во-
просов не последовало и за город мы выехали молча. Погру-
зившись полностью в дорогу, поняла, что машина ехать не
хочет. Эй! Ей тоже не нравится мой муж?

– Ой, – все, что я смогла выдать из себя, когда машина
остановилась посреди леса.

– Бензин, – не поворачиваясь и не смотря на меня и при-
борную панель то ли спрашивает, то ли констатирует факт
Дима.

– Угу, – мне стыдно, и я жду высказываний на тему цвета
своих волос и моего места на дороге в роли водителя авто.
У Антона от моих "ой" седины волосы, и он начинал, мягко
говоря, грубить.

– Ничего страшного, сиди в машине, я быстро, – говорит Дима и я только и успеваю, что с открытым ртом смотреть в зеркало бокового вида, как он идёт в сторону заправки, которую мы только недавно проехали. Ночь и на дороге ни души. Я одна на пустом шоссе в машине, начинаю мёрзнуть несмотря на сто одежек. Начинается метель. Как он там, совсем раздетый, в пальто и рубашке... Какая-то машина паркуется позади меня. Так, это Дима с кем-то приехал. У меня в боковом зеркале прямо кино о мужской дружбе, дядька открывает багажник, достаёт канистру, идут вдвоём к моей машине.

– Настя, это тебе, не замёрзла? – спрашивает Дмитрий, протягивая мне дымящийся стакан.

– Нет, спасибо, – вру я и продолжаю смотреть, как он с неизвестным дядькой заправляют мою машинку. Жмут друг другу руки и прощаются.

– Ты его знаешь? – спрашиваю садящегося в машину спасителя.

– Нет, конечно, просто довёз от заправки.

– Ты замёрз.

– Нет.

– Это был не вопрос. Держи мой чай, пей, грейся, иначе ангина тебе обеспечена.

– Это почему?

– Потому что ходишь нараспашку.

Прекратив наш диалог лёгкой улыбкой, Дима снова уста-

вился в окно, и что он в нем видит я не знаю. Метель и ёлки, ёлки, ёлки.

В машине нас по ходу трое: я, он и дискомфорт от этой тишины. Между нами нет диалога. То маленькое взаимопонимание, которое установилось, между нами, в кафе, треснул по швам на парковке, где мне предложили роль эскортницы!

– Дима, мы приехали, сиди в машине и, если эта тётя Света силком будет тащить тебя в дом, упирайся, кричи, но из машины не ходи! Она, по-моему, в прошлой жизни была дознавателем.

– Насть, может оставим документы здесь на снегу и уедем, я боюсь тебя к ней в дом отпускать! – улыбаясь так мило, предлагает он.

– У меня с ней разговор короткий, она очень не любит мои замечания на счёт её и маминой деятельности, так что не бойся, я скоро вернусь.

Тётя Света, как я и предполагала, выскочила на крыльцо в одном спортивном костюме, несмотря на метель. Как я ей благодарна, метели, что она началась и не дала рассмотреть есть ли кто в машине. Поэтому дабы не замело мамину компаньонку, я быстро отдала бумаги и сев в машину начала газовать задним ходом.

– Ты, по-моему, права насчёт дознавателя, – смеясь говорит Дима.

– А то! Я ей только про тебя не рассказала из своей биографии, когда она меня однажды на чай пригласила.

– Почему?

– К ней на руки собака прыгнула, она чашку на себя опрокинула и короче, ей уже не до меня было, чего ты смеёшься?

– Представил, – отвечает Дима и опять смотрит в это окно. Да чего там? Метель и ёлки! А ведь мы почти разговорились! Нет, ну я не могу терпеть эту тишину. Может музыку включить. Какую? Вдруг он слушает исключительно орган? Или скрипку. И тут я с песнями и плясками, подумает, что я дурно воспитана. Ладно, шум зимней резины об асфальт, тоже мелодичен. Ещё немного и он уедет на своей огромной чёрной машине, а я пойду домой, и первым делом позвоню Маше! Меня распирает количество информации, которую я держу в себе.

– У тебя кто-то есть? – его вопрос разрезает тишину и мои мысли о будущем диалоге с подружкой.

– У всех кто-то есть, – отвечаю, не подумав я.

Я не знаю, чем его обидела, но выражение его лица изменилось. Сейчас он какой-то совсем не милый, а через чур серьёзный.

– Спасибо большое за компанию. Я и правда очень боюсь ездить ночью. Если бы не ты, то я бы у тетя Светы даже заночевать попросилась, – пытаюсь пошутить, но Дима, выйдя из машины, просто меня сканирует, смотрит, как оценивает.

– Ты не передумала?

– Нет Дима, не передумала, ещё раз спасибо, до свидания, – быстро хлопаю дверью машины и щелкая сигнализация,

цией, забегаю в подъезд.

– С чего начать? Поцелуй, пощёчина, приглашение на собеседование, – конечно я звоню Маше несмотря на то, что на улице глубокая ночь, ведь сейчас она как раз на работе.

– Ух, ох-ох.

– Маша, это не Поле чудес, не подарки выбираем в финале, короче слушай, – рассказываю в деталях про поцелуй на публику, но он правда был великолепен, про приятную беседу и про финал нашего вечера, про ночную поездку к тете Свете, про все что со мной произошло за эти сутки. На том конце провода воцаряется тишина.

– Мах, Мах, ау!!! Ты ещё здесь, алё!! – я переворачиваю к себе свою яблочную прелесть, все окей, связь есть. – Маша, ау!

– Да тут я, просто в шоке от того, сколько с тобой всего приключилось. Знать бы, что он такой рыцарь на белом коне, я бы сама за него замуж вышла и еще я не понимаю, что за неадекватная реакция с пощёчиной? Он же тебе не секс предложил за деньги, а всего лишь выходы в свет, почему бы и нет? – я растеряна. Была бы эта лжеподруга рядом, моя рука, наверное, и на нее поднялась.

– Вообще-то это обидно! Только он мне начал нравиться, – тут я немного вру, потому что понравился он мне сразу, но Маше – это знать не надо. – Только я подумала, что правда встретила добропорядочного человека и мы не просто разведемся, но и останемся друзьями и все такое...

– Так значит ты признаешь, что он красавчик и с ним может что-то быть?

– Честно, я немного по-другому на него посмотрела. Но быть с ним ничего не может, мы очень разные. Очень.

– Ну я поняла, он не Антон, с тем то вы ведь одинаковые, тебе ведь есть с чем сравнить, – вот тут я чувствую иронию. – Насть, а с работой что?

– О, ну это вообще рождественский подарок. Позвонили, во-первых, уже вечером и пригласили на встречу, говорят, что им понравилось мое резюме, очень крупная немецкая торговая сеть, ассистентом в юридический отдел, – на одном дыхании научилась произносить свою надеюсь будущую должность.

– Ну может все хорошо будет, не как в тот раз, – Маша весело хихикает.

– Какой "тот раз"? – я правда не понимаю.

– Ну тот раз, когда тебя послали, и ты хотела куклу вуду купить, чтобы ее назвать мужем и проткнуть вилкой, – тут она начинает уже весело смеяться, а я бледнею. Тогда я была очень зла и у Димы должна была чесаться спина, потому что столько я в нее гадостей натыкала.

В банке, где я сейчас работаю, честно указала на семейное положение, но на собеседовании с начальницей своего отдела, сказала, что мы разводимся в ближайшее время. Это не было враньём! Я честно так думала, а она мило улыбнулась и дала добро началу моей карьеры канцелярской крысой.

– Маш, знаешь, вот я думаю, что, если бы ты в тот волшебный предновогодний вечер, в том кафе столько раз его не вспомнила, он бы не появился!

– Кто!?

– Наш общий знакомый в пальто!

– Насть, ну я же не демона вызвала. В конце концов это должно было рано или поздно случиться. Может приедешь ко мне на выходных? Я тебя уже неделю не видела и сильно соскучилась.

Пообещав, что подумаю ложусь спать. Сна нет. Я вспоминаю весь наш вечер. Его губы. И если бы это были только его губы. Я представляю его всего. А это уже плохо. Это очень плохо!

Мне нужно отвлечься, мне нужно подумать о чем-то другом.

Я когда-нибудь говорила о том, что ковер в моей комнате вовсе не ковер? Точнее это ковер или даже огромный гобелен, но не обычный как у всех с узором. Тут все очень глубоко: море, скалистый берег, чайки, одинокая лодка и два рыбака. Они, наверное, сейчас сто пудов обсуждают меня. Показываю им средний палец. А это уже шизофрения. Надо спать.

Утром меня будит не луч солнца, не аромат кофе как в рекламе. Меня будит какой-то грохот. Во входную дверь?

Смотрю в глазок, конечно, Илюша! А Илюша мой сосед сверху и второй после Маши человек, который знает обо мне

все. Мы с ним, как говорят, с пелёнок вместе.

– Настя кофе, и все об этом Дмитриии, – он не просит разрешения войти.

– И тебе доброе утро, Илюш, – тру глаза и иду в ванну, хотя бы умыться, прежде чем барина обслуживать.

Стоп, а откуда он про Диму знает? Быстро умываюсь и бегу на кухню, где Илюша чувствует себя как дома. То есть жрет мой последний творожок и съедает остатки печенья.

– Кто тебе про него сказал?

– Антон мне вчера звонил, спрашивал, что я про него знаю.

Вот поэтому, Илюша после Маши, хоть мы и с пелёнок вместе. У нас есть общий друг – Антон.

Иметь друга моего друга, то есть моего редко приходящего партнёра по сексу очень выгодное дело. Я всегда в теме.

– Что ты ему сказал? – мне надо знать, в конце концов, если Антон дошел до того, чтобы звонить и спрашивать обо мне, значит что-то его задело!

– Спросил, давно ли вы вместе с этим Димой, видел ли я его раньше, ну и по мелочи, кто, что, откуда. Ну это уже профессиональный бзик мне кажется.

– А ты что?

– Что я? Сказал, как есть, что видел, как он тебя ночью перед НГ домой привез.

– Илюш, ты вот знаешь кто? Ты вредитель, – я беру кружку с кофе, которую сварила ему и начинаю пить. Не мартини.

Оно бы мне не помешало.

– Это, наверное, мой кофе, – он встаёт, забирает у меня «не мартини» и идёт к окну. – Пойдем сегодня погуляем, смотри какая погода. Антон заслужил, что просрал тебя. Кстати, расскажи про него.

– Я обещаю все тебе рассказать, – подхожу к нему сзади, обнимаю за плечи и хочу взять глотнуть кофе, как теряю дар речи. На меня в окно смотрит этот чертов муж, прислонившись к своей машине. Видит меня, садится за руль и уезжает.

– Это же он? – спрашивает Илья, показывая взглядом на Димину уезжающую машину.

– Да он.

– Ладно, я пошел домой, переоденусь и через час спущусь за тобой, пойдем гулять, и ты все расскажешь.

За час мне надо придумать правду для Ильи и понять, что случилось. Какого черта ОН приехал и стоял внизу. Иду в комнату к телефону. Пять пропущенных звонков начиная со вчерашнего вечера. Я же без звука поставила и забыла включить с утра. Видно, психанул и приехал. ОН знает мои окна, второй этаж, стремные шторы, сама показывала. Ой блиин.

Правда правдивая не может быть рассказана Илюше. Он очень близкий человек для нашей семьи, наши родители дружат, наши бабушки дружат, он с Антоном дружит и со мной тоже дружит, а я не могу так рисковать, если он вдруг кому-то хоть, словом, обмолвится.

Мне стыдно от моего вранья, но ещё стыднее мне будет,

когда оно всплывёт наружу. А оно по ходу уже как фекалии на подходе.

Пытаюсь перед выходом набрать Дмитрию, спросить, что он делал под моими окнами, но абонент не доступен. С ним потом разберусь.

Ну Илья как всегда неотразим. Мы хоть и идём в лес, но он одел модные джинсы, пальто, весь такой уложенный и ухоженный. На фоне этого мачо, я как бы не ахти выгляжу, но я и не звезда глянцевого журналов в отличии от него.

Ах да, Илья музыкант, не сильно известный, но все же. И так как, он, очень красив и сильно себя любит один раз попал на обложку одного глянцевого журнала. Конечно, этот выпуск я купила и первое время так небрежно говорила: "Даа, сосед сверху...". Илья нормальной ориентации, о чем говорит его желание затащить Махыча в постель.

Это единственная моя подруга, не побывавшая там. Я там тоже не была. Но на это у нас с Ильёй есть веские причины. Я знаю про него все! В каких колготках он ходил в садик, как обоссался в цирке, когда на плечо к нему посадили обезьянку, как боялся свою пипиську, которая по утрам не сгибалась. То есть дальше можно не продолжать, почему у нас ничего не может, ведь и про меня он знает не мало.

– Ну давай, расскажи, как ты первый раз в жизни нашла нормального мужика, – как жизнерадостно он меня к теме то подвёл.

– А до этого не нормальные были?

– Я не буду вспоминать каждого, но массажист переплюнул всех, – смешно.

Да был у меня кадр. Познакомились в центре красоты и здоровья, где я ходила к косметологу, вот там-то меня и подкараулил этот ухажёр. Сходу сказал, что его зовут Юрий Геннадьевич, ему очень приятно со мной познакомиться (при этом, не спросив мое имя), похвалился, что он мануальный терапевт и хочет пригласить меня на свидание. Я так долго приходила в себя, после его короткой пылкой речи, что судорогой у меня пробило что-то типа кивка головы. Он принял это за согласие и сказал, что позвонит мне и сообщит куда мы пойдем. Я прямо вздохнула, когда поняла, что не оставила ему свой телефон и вообще он про меня ничего не знает, но не тут-то было.

Находчивый массажист взял мой номер у администратора и позвонил мне. Я была в трансе. Место для первого свидания Юрий Геннадьевич выбирал по ходу тщательно. С его друзьями поехать в лес, разжечь костер и потом ходить по углям босиком. Моим ногам было уже жарко. Я вежливо сослалась на очень большую занятость, о чем сильно пожалела. Можно было сразу сказать, что: "Юрий Геннадьевич, вы на всю голову больной человек, идите на три буквы", но мое воспитание это не позволило сделать. Поэтому он позвонил ещё раз через неделю и пригласил меня в ресторан для слепых, в темноте, чтобы не видеть, как я ем. Тут покашляв от обиды за саму себя, сказала, что у меня есть молодой че-

ловек и на свидания я не хожу. Осведомлённый Юрий тут же выдал, что навел обо мне справки у моего косметолога и выяснил, что у меня никого нет и в ближайшее время не планируется. Тогда я обратилась к Илье за помощью. Уж не знаю, что он там сделал, но из салона красоты мне позвонили и принесли тысячу извинений за разглашение данных и за доставленные неудобства "ухажера" и конечно сделали мне скидку на все услуги.

Понятное дело, что, видя этот салон на карте Москвы мой глаз начинает дёргаться. Больше я там не была, но любимая тема Илюши, куда бы пригласил меня массажист на третье свидание.

Мы оба долго молчали, видно он тоже вспоминал Юрия Геннадьевича, потому что ямочки на его щеках появлялись все отчётливее.

– Ты знаешь, это не честно мне не договаривать, – говорит Илья.

Ох Илюша, знаю. Но делаю это на протяжении пяти лет, поэтому моя совесть перестает меня мучить.

– Мы уже не вместе. Поэтому не вижу смысла, говорить о нем много, – нет, ну а что я ещё могу сказать про Диму.

– И поэтому он сегодня приезжал к нашему дому?

– Зачем он приезжал понятия не имею, может тоже с чудинкой. Бывает же такое?

Смотрит на меня и вижу, что не верит, но больше не спрашивает о нем.

– Расскажи про Антона! – висну на руке и хочу подробностей их разговора.

– Насть, ну честно, даже говорить не хочу на эту тему, одно и то же.

– Ну пожалуйста, – молю, хоть чуть-чуть пусть расскажет.

– Позвонил пьяный, начал спрашивать, я честно думаю, что это из-за того, что у него сейчас никого нет, и даже твоя шалавистая подруга и та от него ушла.

– А чувства? – мой вопрос наивен.

– Единственное чувство по отношению к тебе у него – это собственничество.

– И что делать?

– Забыть его! Перестать быть его девочкой на побегушках. Ты красивая молодая девчонка, а стелешься перед ним как дура!

– Избитая тема, проехали, а то я от Маши это слушаю, ещё и ты начинаешь.

– Как от Маши? Да мы в одном направлении работаем, так чего же она все ломается?

– Илья, хватит дрюкать моих подруг! Забудь про Машу! У нее есть Славик в конце-то концов.

– Настён, а я забыл самое главное спросить, – блин, что Илья ты забыл спросить? Вроде как могла отводила от важного разговора.

– Чего? – делаю довольную улыбку, как будто всю жизнь ждала вопроса.

– А куда БА уехала!? А то мама ее потеряла, хотела к нам на Рождество пригласить, зашла, нет никого.

– Блин, Илья, мы же вам сто раз сказали, что в санаторий ей путевку подарили, позавчера уехала.

– Точно, вспомнил.

Мы прощаемся около моей двери, я иду к себе, а Илюша к себе.

Надо позвонить Диме. Ужасно получилось. Вроде он приехал, увидел меня с Ильей и уехал. Ревности тут быть не может. Мы не пара. Мы просто муж и жена. Ладно не смешно. Надо позвонить.

Долгие гудки. Меня бесят долгие гудки. Почему-то мой телефон всегда под рукой, ну был по крайней мере до вчерашнего дня. Ещё гудок и вешаю трубку.

– Да, – какой.... Грубый ответ!

– Эээ Дмитрий, это я, – чего я несу. Как будто с моего телефона не я могу позвонить.

– Добрый день Настя, – запыхавшийся. Наверное, он не один и чем-то занят. Может строгают, таких же мелких противных детишек, как и он сам, которые рождаются в белой рубашке и будут с пелёнок гонять на дорогой тачке.

– Извини, что отвлекаю, я, наверное, перезвоню, – а чего я вообще звоню? И от чего отвлекаю. Я создана нести пургу.

– Нет, ты меня не отвлекаешь уже.

– Да я вот подумала, а давай я сейчас к тебе заеду, возьму документы, и сама подам на развод, – я не уверена, что

я подумала, я вообще не уверена, что у меня нормально с головой, если я несу то, что там даже не пробегало.

Видно, мой вызов принят. Недолгая тишина.

– Адрес сейчас пришлю, – и гудки? Да что это за свинство бросать трубки???? Он, Антон, мама моя так любит делать, но это когда я за БА заступаюсь.

Надо ехать. Назвалась клизмой, лезь в ж....

В машине вбиваю его адрес в навигатор. Метро Сокол? Это он все время жил в пятнадцати минутах езды от меня, и я ждала его четыре года, после истечения договора?

Конечно, это а-ля высотка. Очень красивое здание. И сквер у них красивый. И вообще тут все красиво. И магазинов много. И салон красоты, где я маникюр делаю. Да я почти выросла в этом районе! Вон там на углу книжный, мы с папой в него ездим с самых моих первых шагов, вон там ресторан вкусный, вон там я машину покупала.

А вот припарковаться тут не так просто. Объехав три раза вокруг закрытой территории дома, я плюнула и поставила четырехколесную радость очень далеко от пункта назначения и иду пешком. Это хорошо, ведь я могу в своей пустой голове хоть придумать, как разговор поддержать про развод.

Я ожидала увидеть всё. Девушек, много девушек, много белых рубашек, сурового дядю Диму, но не это.

Первое, что бросается в глаза – он в футболке и спортивных штанах.

– Дима, ты как? – он, по-моему, вчера умер и восстал из

ада.

– Нормально, -хрипит, морщится, наверное, ему очень больно говорить.

– С кем ты живёшь? – мой вопрос нас двоих застал врасплох. Ему даже очень больному стало смешно.

– Ты на развод подаёшь, какая разница, – держась за горло прохрипел он.

– Большая разница! Если ты вдруг умрёшь до конца праздников, я стану вдовой! – воплю я и понимаю, что за кошмар свалился на мою голову!

– Документы там, – показывает рукой на столик в гостиной. – Раздевайся.

– Что? – я в шоке. Он как массажист. Маньяк.

– Чай попьём, и я тебе дам все контакты моего адвоката.

Гора с плеч. Ну если даст контакты, то почему бы не раздеться и не попить чай.

Я миллион раз смотрела на окна в этом доме. Конечно, понятно, это элитное жильё, и все что видно, это в первую очередь – роскошь.

Роскошь в каждом окне. В этом доме вы не встретите люстру в виде белой инопланетной кастрюли с тремя розами по бокам. Здесь, что не люстра, то произведение искусства. Что ни потолок, то лепнина не лепнина. Все стильно, модно, богато. Но я и подумать не могла, что в одном из таких окон живёт взрослый одинокий больной муж.

– У тебя очень красиво, – я не вру. Тут все серо белое.

Модное пре модное. Не как у меня в комнате.

– Спасибо, – опять хрипит. Мне больно его слушать. Кажется двери в нашем сарае не такие скрипучие, как его голос. И ему больно говорить. Я вижу. А ещё ему, по-моему, и стоять то больно.

– Чем ты лечишься? – мое проявление заботы его удивляет, он смотрит с недоверием и отвечает:

– Чаем.

Нет, это не вариант.

– Дима, пойдем ты покажешь кухню и где, что лежит и аптечку хотя бы, – конечно я не доктор, но помочь больному могу. Я вообще двух дневные курсы первой помощи окончила. Так-то!

Смотрит на меня. Долго уже смотрит и приподнимает свою бровь. Видно, думал, стоит ли меня пускать к аптечке или к кухне.

– Я не могу тебя оставить в таком состоянии одного, это по-человечески неправильно, – я бываю искренней. Может иногда слишком. Он откровенно удивился и пошел, наверное, в спальню. Я за ним. Да спальня.

Красиво. Ни каких ковров, ни каких люстр, шторы красивые, а за ними просто потрясающий вид из окна. В комнате все, что должно быть у холостяка. Большая кровать, спит только на половине, вторая аккуратно застелена, две прикроватные тумбочки, телевизор на пол стены и все. Спальня маленькая, но уютная.

– Кухня в другой стороне.

– Да?

– Угу, – поворачивается и смотрит на меня как-то странно.

Иду на кухню. Ну конечно это кухня под стать хозяину. Строго, модно, крайне современно. Быстро адаптируюсь и нахожу чашки, окей. Начало положено. Чайник. Где чай и аптечка и хотя бы лимон?

Чая в этом доме не осталось, о чем говорит пустая коробочка из-под него. Я как макака облазила всё – чая нет. В холодильнике ужас ужасный. Пусто. В аптечке бинт, градусник и парацетамол. Неужели так можно жить?

Видно, ему совсем плохо, спит, трогаю голову, конечно, кипяток.

Хоть и поворчал, но таблетку выпил и уснул крепко-крепко.

Сажу рядом, трогаю постоянно его голову, как будто у меня целебная рука и ему станет легче. Легче стало, таблетка сбила температуру. А что делать мне? Уехать это как-то по-свински. Тем более, пока спит, даже не попрощавшись. И будить не хочу, жалко.

Дмитрий

Ушла.

Слышу стук двери и снова проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь, слышу какой-то шум в доме. Мне все равно – я просто не могу встать. Снова засыпаю.

Опять просыпаюсь от того, что меня кто-то будит.

Кто эта женщина? Ещё одна, Настя рядом.

Пытаюсь, понять, что вообще происходит.

– Дима, я скорую вызвала, ты просто очень сильно бредишь, и температура не спадает, – просто фантастика. Скорая.

Меня осмотрели всего вдоль и поперек, послушали, пощупали. Настя все это время стоит какая-то нервная. Давно она тут? Она же вроде уходила.

– Ангина, – это больше похоже на приговор, а не на диагноз.

Слушаю все в пол уха. Голова ужасно болит.

– Что же вы милочка, такую панику то подняли. Все лечится, – это они сейчас Настю стыдят, я так понимаю.

– Извините, но я беспокоюсь о нём, ему же ведь плохо совсем, он горел, а я сбивала, сбивала температуру, а она опять поднималась, – какая она трогательная сейчас. А могла бы и пощечину дать, чего же стесняется.

– Сейчас укол сделаем, температура немного упадет, – ме-

ня как будто нет. Просит оголить зад. Укол.

– Настя ау, – зову я, очень неприлично так смотреть на место укола. Уже медперсонал это замечает.

– А, чего? Извини, я задумалась. Я это пойду, у меня там бульон варится, – засмутившись говорит она и покидает спальню.

– Жена у вас просто уникальная, к нам в карету скорой помощи через оператора умудрилась дозвонится, чтобы мы ехали быстрее.

– Она может.

В голове все плохо укладывается. Откуда ангина, откуда Настя, откуда врачи.

Кое-как добрал до туалета, обратно и снова уснул.

Первое, что я вижу, открыв глаза: рядом калачиком свернувшись спит Настя. Накрыв ее одеялом и приняв душ иду на кухню за кофе. Только собираюсь включить кофемашину, как влетает сонная спасительница.

– Нет, нет, нет! Никакого кофе! Я бульон сварила! Иди ложись, я тебе сейчас все принесу.

– Хорошо, – иду и ложусь, за мной так никто никогда не ухаживал. Но я и не болел так никогда, то есть вообще никогда. Это первый раз, когда меня смог кто-то или что-то свалить.

– Ммм спасибо большое, очень вкусно, – это нереально вкусно и не больно. Я могу говорить, мне лучше.

– Самый обычный куриный бульон, но мне приятно, что

мой кулинарный шедевр тебе понравился. Скажи мне пожалуйста, у тебя кто-то есть? Ну чтобы приехали сюда к тебе? – она застаёт меня врасплох. Конечно, у меня есть все. Но приехать ко мне ...

– А зачем? – я правда не особо понимаю.

– Ну как зачем? Кушать тебе готовить, в магазин сбегать, мало ли что!

– Эээ, конечно.

– Ну и хорошо, тогда звони прямо сейчас, я сдам тебя из рук в руки и спокойно смогу уехать.

Это тупик. Мне кроме домработницы Элли и позвонить то некому, но у той маленький ребенок и она точно не поедет. Есть ещё Хельга, но там только секс. Кто ещё? С работы попросить ассистента. Что за бред!

– Я один справлюсь. Не переживай так, езжай, все хорошо.

– Нет не хорошо, я тебя одного не оставляю. Я тут ночью в интернете столько про ангину прочитала!

– Настя, езжай домой, я справлюсь. Ко мне позже приедут, не переживай, – стараюсь быть убедительным, но ее не пробьешь.

– Окей, мне надо просто хотя бы переодеться, и я вернусь. Заодно что-нибудь куплю поесть.

– Настя, правда не надо возвращаться, все хорошо, спасибо тебе большое за заботу, спасибо, что столько времени потратила на меня, но этого хватит.

– Ты уверен?

– Да! – какая же она настырная.

– Ну хорошо, я ушла.

Закрываю за ней дверь и вижу документы на развод, так и лежат на столике. Даже не притронулась. Она хорошая. Даже очень. Как же она ухаживает за своим Антоном, если так заботилась обо мне. А этот, второй? Он кто?

Хочу снова лечь спать, но она не выходит из моей головы.

Я хочу спать с ней.

Пролежав ещё час в постели, я понял, что не усну. Да и куда уже!

Сутки спать! Ещё надо полностью перепроверить презентацию.

Звонок в дверь застал меня немного врасплох. Пройти мимо видео связи, консьержа – дело не простое. На пороге Настя. Я почему-то не сильно удивился.

– А ты почему не лежишь? – прямо с порога говорит мне и сразу идет на кухню.

– Я, наверное, здоров, – мне ещё плохо, но не так чтобы я лежал.

– У тебя хорошее зеркало в ванне, иди и убедись, что ты говоришь о себе.

Какая она...Мммм ... Язвительная.

– Смотри, что я принесла! У нас много клюквы, папа сам собирал, сейчас я сделаю морс, потом мед, это соседский, вообще супервещь, так это что? – она комментирует всё, что принесла. – А, это я купила таблетки, которые мне врач по-

советовала, это горло полоскать, это что?

– Это точно твои пакеты? – я не могу смотреть на нее без смеха.

– Да мои, я просто так быстро собиралась, и потом у меня в багажнике все рассыпалось, а это коврики новые в машину! – хлопает себя по лбу, и мы вместе начинаем смеяться.

Она очень забавная.

– Зачем ты вернулась?

Она сейчас скажет, что-то очень резкое, я точно знаю уже это выражение ее лица и ее глаза. Они меня сейчас пронизывают.

– У тебя никого нет. Я не хочу знать почему, где все, но знаю точно, что к тебе никто больше не придет.

– Ты не права. У меня есть много родственников, друзей, коллег.

– Да я вижу. Как они все тут уместились, начинай знакомить, – продолжает дальше разбирать пакеты и уже что-то начинает готовить.

Не могу разозлиться. Просто не могу.

Разворачиваюсь и иду за компьютер.

– Нет, нет, нет, в кровать! Только отдых и обильное питье! – она закрывает мой ноутбук и показывает на спальню.

– Ты понимаешь, что наш брак фиктивный? – мне, конечно, нравится ее забота. Очень. Но есть границы, которые она рушит. Причем давно.

– Тем не менее в нашем договоре нет ни слова о безвоз-

мездной помощи. И я ещё раз повторюсь, что статус вдовы мне ни к чему. Иди ложись, я сейчас все сготовлю и уеду. Честно.

Она нереально вкусно готовит. Я так ел разве, у Артема в гостях. Домашняя еда ни с чем не сравнима.

– Ты хочешь, чтобы я умер от переедания? Это очень вкусно!

– Тебе и вода с солью вкусно после твоего пустого холодильника. Это точно твоя квартира?

– Да, но я здесь только ночую.

– А где ты проводишь все остальное время?

– На работе. В командировках. Я очень редко здесь бываю.

– Мммм понятно, – Настя очень внимательно меня рассматривает.

– Кто тебя научил готовить? – надо как-то разбавить эту тишину, или мне придется затащить ее в постель. Я этого избегал все наши встречи, но чем чаще они становятся, тем мне тяжелее сдерживаться.

– Жизнь, – снова она смеётся. – Точнее жизнь с БА, знаешь, как она вкусно готовит!

– Ну твои папа с мамой тоже вкусно готовят.

– Наташа мне не мама.

– Извини, я не знал, – по-моему, я что-то очень личное задел.

– Нет, ты что, это папина подруга, причем не так давно появившаяся, а мама у меня есть, но они развелись очень

давно, и она снова вышла замуж.

– Понятно, а почему ты живёшь с бабушкой?

Тут Настя подсела ко мне на кровать, сильно жестикулируя руками, как темпераментная итальянка поведала историю своего решения о переезде. Это очень жизненно, смешно в ее рассказе, она молодец, что так приняла развод родителей и их право на личную жизнь.

– Так я засиделась, и тебе пора отдохнуть, – говорит она, смотрит на наручные часы и собирается уйти.

– Останься, уже поздно.

Анастасия

Конечно, я осталась и не стала отказываться от компьютера, который Дима мне любезно предложил в виде развлечения.

Дождавшись, когда он уснет, я села в гостиную и начала читать все об этой немецкой фирме, куда приглашена на собеседование.

Так и не досмотрев последнюю ссылку о продаваемой продукции я уснула. И уснула очень крепко, после предыдущей бессонной ночи. Толчок, руки, Дима несёт меня в спальню на кровать. Я хочу отказаться, но сон взял надо мной власть.

Проснулась я от яркого света. Утро, солнечное утро и вкусно пахнет кофе. Оглядываюсь вокруг и понимаю, что во сне развалилась на пол кровати. Димы нет. Немного посидела, пришла в себя после сна и точно решила, что надо ехать домой. Все хватит быть сиделкой.

Тем более я начинаю к нему привыкать, чего мне совсем не хочется. В дружбу между мужчиной и женщиной я не верю. Илья это другое. Он не в счёт. Но все остальные случаи не про меня. А одноразовый секс с бывшим мужем мне совсем не нужен. Про отношения я вовсе молчу.

– Привет, я уж думал ты до вечера проспичь, – Дима большими шагами пересекает комнату, подходит ко мне, целует в щеку, садится рядом. – Спасибо тебе большое, что

пробыла со мной столько времени.

– Эээ, пожалуйста, – я смотрю на него сейчас как бы, как он это заслуживает. Как на дебила. Мы не пара, мы не муж и жена, мы не друзья, мы никто друг другу, зачем целовать меня спросонья!

– Я завтрак приготовил, пойдем есть, – он очень энергично встаёт и выходит из спальни.

Первое, о чем я думаю: он очень хорошо выглядит. Пошел на поправку, вид намного лучше, чем был даже вчера, уф. Жить будет.

Второе: я не пойму, что происходит. Ангина может дать осложнение на мозг? Он же не думает, что, между нами, что-то есть. Мы просто спали на одной постели. Все!

– Ух, да ты молодец! Не сильно устал печь круассаны и блинчики одновременно? – на тарелках аккуратно выложены продукты из ресторана напротив.

– Упаковки. Забыл выкинуть, – он улыбается. – Ешь, все остынет, кофе, клянусь, варил сам, – опять улыбается. Он очень-очень секси в этой одежде. Без своих брюк и пиджаков. Без своей самодовольной морды. Без этой огромной черной машины.

Надо уезжать.

Или будет секс, а такой секс, я не признаю. Или мы больше никогда не увидимся, или, между нами, хотя бы что-то будет. Здесь без вариантов. Между нами, ничего не будет, а встретиться ещё придется.

Я молча ем, точнее глотаю блины, запиваю все кипяточным кофе и что он так смотрит?

– Дима, ты как? – ну просто так смотреть не прилично. Я может ем и не изящно, но из-за рта у меня ничего не вываливается.

– Хорошо, – крутит свою чашку.

– Я тебя чем-то смущаю? Или объедаю? Ты просто так смотришь, – нет ну я просто не пойму, что так смотреть.

– Нет, ты что, это все тебе, ешь, – смеется. Видно, между горлом и мозгом есть какая-то нить, чуть повреди и дурак...

– Спасибо за завтрак, мне пора, я документы заберу, все сделаю и наберу твоему адвокату, хорошо? – я быстренько встаю, иду в гостиную, он ловит мою руку за запястье. Очень интимный жест. Очень. По всему телу пробегает электроразряд, особенно в области живота. Или возьми меня прямо на этой кухне или отпусти мою руку.

Что мне лезет в голову. Я стою так долго и смотрю в его лицо. Он умеет читать мысли?

– Настя, помоги мне пожалуйста, один раз. Ещё один раз. И я тебе дам развод. Обещаю, – продолжает держать руку. Что он говорит, его губы такие мягкие, я бы ещё разочек их попробовала, и глаза у него очень темные. И ещё он где-то отдыхал не так давно, потому что у него загар легкий остался. Или это его цвет кожи.

– Настя, ну что? – он слегка трясет моей рукой.

– Да, – я на что-то соглашаюсь. – Что ты хочешь?

– Завтра в Санкт-Петербурге открытие нашего нового филиала, надо быть с женой, помоги мне пожалуйста, проведи со мной один вечер вместе, – смотрит и говорит жалостливо.

– Мне завтра на собеседование! А во вторник на работу!

– Отгулы. Я оплачу все потраченное время!

– Даже не сомневаюсь.

– Это значит да?

– Да. Один раз! Один вечер! Во вторник в обед все документы должны быть поданы на развод! Договорились?

Как-то он не совсем уверенно мне руку протянул.

– Конечно, обещаю, – очень лукаво он смотрит и отвечает.

Собираю свои вещички, а именно телефон, ключи от машины, сумку и до меня доходит смысл всего услышанного. Я жираф.

– Дима, а где надо быть завтра?

– В Санкт-Петербурге, я же говорил.

– Нет. Я отказываюсь от своих слов о помощи. С утра у меня очень важное собеседование, освобожусь я ближе к обеду...

– Я все организую. Успокойся, все будет хорошо.

– Если я не успею, то извини. Но завтрашний день для меня многое значит, – заранее хочу предупредить. Если что, то я не виновата.

– Для меня тоже завтрашний день многое значит....

По-моему, моя начальница не сильно расстроилась узнав, что меня не будет два дня. Я так понимаю, что это отличный

повод за утренним чаем перемыть мне кости. Ну и ладно. Женский коллектив бальзаковского возраста, что поделать. Участие я не принимаю в обсуждении, но вот слушать очень люблю. В очередной раз убеждаюсь, что болезни обходят нас стороной из-за литров змеиного яда, которым брызжут мои коллеги.

Сказать, что остаток дня прошел ужасно после того, как я вернулась домой, не сказать ничего. В чем идти на интервью по работе? В чем лететь в Питер? Хотя кто сказал, что я туда лечу, может мне ещё ехать, или идти, или телепортироваться придется. От Димы тишина. Сама звонить для прояснения ситуации я не стала, меньше всего мне хочется быть надоедливой. Сказал, что сам решит, пусть решает.

Ночь.

Восемьдесят восемь висюлек на люстре, шестьдесят колец держат шторы, пятьсот ниточек на ковре снизу в виде бахромы. Один день, чтобы все это выкинуть, купить новое и будет все красиво. От Димы тишина.

В четыре утра, кто-то хлопнул дверью в подъезде, наверное, Илюша с концерта пришел. Свет от фар машины пробежал по потолку. Я не могу уснуть.

Что за мерзкое трение, писк? Телефон... Я просыпаюсь.

– Настя доброе утро, во сколько ты выходишь из дома? – это Дима, а чего я улыбаюсь?

– Привет, в десять планирую.

– За тобой заедет водитель, отвезёт тебя куда скажешь,

дождется, и повезет в аэропорт.

– Дима, а на сколько это мероприятие будет грандиозно!?

– В каком смысле?

– В чем идти? Меха, бриллианты, веер, собачка под мышкой.

– Нет, конечно. В ресторане ты выглядела шикарно, можешь повторить, – смех с хрипцой.

– А ты когда летишь? – я не могу удержаться от кучи вопросов.

– Я уже здесь. Жду тебя, целую.

– Постой, – но он уже повесил трубку, гудки. Целует. Он не в себе. И уже там. Водитель к десяти приедет. Сейчас восемь утра. Два часа на сборы.

В чем идти на вечер? Бабушка, наверное, не будет сильно ругаться, если я сережки с кулончиком поношу. И есть у меня, ещё одно платье. Я его в Испании купила. Мария Алексеевна меня тогда чуть не убила, я на него потратила все деньги, которые были на экскурсию отложены, но оно того стоило. Илюша называет его "развратной монашкой". Все закрыто, но подчеркивает именно то, что так необходимо подчеркнуть. Цвет нейтральный, темно коричневый, я не буду как попугай, невпопад одета. С мужским черным костюмом смотрится вообще великолепно, проверено корпоративом на работе. А еще пальто у БА надо взять, но это без спроса нельзя.

– БА, милая моя, ты как? – звоню, надо клянуть пальто.

– Хорошо, скоро домой, мне тут надоело, – что-то ей уже не нравится в этом санатории.

– И мне без тебя надоело. Мне очень грустно одной, без тебя в квартире пусто.

– Если бы ты ещё в ней ночевала почаще, тебе было бы гораздо грустнее, – кто-то ей вложил уже, что я не ночевала дома.

– Меня не было только две ночи.

– Можно без подробностей, но этот Дмитрий вроде бы приличный с виду молодой человек.

– БА, нет у меня с ним ничего, я у мамы ночевала! – да! Это она не проверит никогда! Это чеснок для вампира, это нашатырь для таракана, это отравка для мышей. Если я говорю, что ночевала у мамы больше вопросов нет. Это мой амулет. Да я вру, но ситуация так сложилась.

– Настя! Я надеюсь, ты замуж не захотела после двух ночей там проведенных?

– Нет БА, – вяло улыбаюсь, мне бы развестись, если бы ты только знала, с кем живёшь. Я просто подлая и наглая врунья.

– Так, ну ты готова к своему долгожданному собеседованию? Шубу бери, серьги тоже, много не душись, это не красиво как отдел парфюмерии благоухать.

– Бабуль, тут такое дело, я вот не шубу хотела попросить.

– Настя не темни. Что ты хочешь?

– С чего ты взяла, что я что-то хочу?

– С того, что я бабуля...

– БА, можно я пальто возьму?

– Настя! Ты в своем уме? Оно стоит чуть дешевле твоей машины! Это соболь! Его твой дед мне подарил! Я его сама одевала два раза!

– БА! Мне очень нужно. Это не на собеседование, это серьезней. Меня Дмитрий пригласил на какое-то мероприятие, важное, а там, наверное, оно будет как никогда кстати, – конечно дед подарил бабушке не пальто, а воротник! И она его нашла на пальто, которое мне идёт. И даже, наверное, побольше чем ей, но об этом говорить нельзя. И машина моя, все-таки дороже, пусть не так намного, но все-таки!

– Настя, ты понимаешь, что если вдруг прокуришь его или потеряешь, то домой можешь не возвращаться?

– БА, клянусь.

– Чем?

– Ковром и люстрой.

– Настя, ты меня поняла? И не вздумай идти в нем на встречу. Твои вещи не могут быть дороже, чем у руководителя компании.

– БА, а ты знаешь, что ты самая, самая крутая бабуля в мире? – накручиваю волосы на палец и стою верчусь на одной ноге от счастья.

– Хватит подлизываться. Забери меня отсюда в среду, как раз курс массажа закончу и домой. И Дмитрия своего пригласи к нам в гости на выходные. Мне надо его рассмотреть.

– Обещаю тебя забрать, а его приглашать не надо.

– Как это не надо? Если он тебя зовет на какие-то серьезные мероприятия, то это не просто так, значит ты что-то для него значишь. Нет, в выходные позови его к нам.

БА вешает трубку, а я думаю, чтобы наврать про его занятость на выходных. Ох какой мех, какой мех.... Трусь щекой о свой царский воротник и думаю, как же все-таки хорошо, что дед был дипломатом...

После принятия душа, кофе, сбора вещей, приведения себя в порядок я поняла, что сил нет. Бессонная ночь меня вымотала, а впереди целый день. На часах без пяти десять. Жду машину.

Звонок телефона. Неизвестный номер.

– Да.

– Анастасия, машина подана, жду Вас около подъезда.

– Хорошо, спускаюсь.

Бегу к окну. Вообще-то я думала будет такси, а это Димина машина.

Дядечка, папе ровесник открыл мне дверь, приятно. Я назвала адрес, и мы поехали.

А вот теперь страшно. Надменные секретари на ресепшне не встретили меня "очень" приветливо. Что я им сделала?! Почему на меня так смотрят! Я просто представилась и сказала, что на собеседование. Получила пропуск и жду некого Романа.

Ага, понятно, идёт. Хорош. Даже очень хорош. Девочки

на ресепшне расцвели и мимоходом бросают на меня ехидные взгляды.

– Анастасия? – идёт мне навстречу и улыбается шикар-ной, красивой, белоснежной улыбкой победителя.

– Да, – улыбаюсь в ответ, но, конечно, не так открыто раздевая его взглядом.

– Роман, руководитель отдела, пройдемте в переговор-ную, сейчас ещё подойдёт директор дивизиона.

Показывает мне рукой в сторону лифта, следуя за ним, а сама составляю автопортрет. Тридцать лет, точно не женат, нет ни кольца, ни намек на него, слегка брутален, невысок, строен, много времени проводит в спорт зале, очень самоуверен, сто пудов бабник. В лифте искоса разглядывает меня. Смотрит на ноги. Они не самые длинные, но сегодня на мне юбка карандаш, а в ней то они визуальнo длиннее, сапоги на каблуке, рубашка, пиджак, я просто плохая учил-ка. Мне не хватает только очков, но зато я сделала косичку. Под его взглядом чувствую себя крайне некомфортно, про-сто бабник.

Бабник бабником, а совокупи со своей начальницей они из меня вытащили всю душу за час интервью. Я рассказа-ла про себя все: как поступила, как закончила институт, как искала работу, как пришла в банк и получила первое повы-шение через полгода и второе ещё через полгода, как сама придумала и ввела новую систему хранения и поиска досье. Рассказала про все договора, про ошибки какие встречаю-

ся, про коллектив, про их фирму все рассказала, чем конечно удивила. Я устала. Целый час я говорила, говорила, говорила и они сказали, что подумают. Подумают. И перезвонят.

Благодарю их за потраченное время, сдаю пропуск и иду на парковку.

Как сказал дядечка водитель Диминой машины, до момента посадки на самолёт, у меня есть четыре часа.

Едем домой, где я принимаю ещё раз спокойно душ, переодеваюсь, звоню водителю, и мы едем в аэропорт.

Нет сил думать и осмысливать весь мой диалог на счёт работы.

Изменить какие-то слова я уже не смогу. Но! Мне очень понравился офис. Это работа мечты. На берегу Москва-реки огромное стеклянное здание. Я его видела не один раз проезжая мимо. Хорошо, что мне посчастливилось хотя бы немного в нем побывать. Внутри все стильно и красиво. Много метала, зелени и кожи. У них кэжуал стиль. Нет этого белого верха и черного низа, как у меня на нынешней работе. Все очень красивые и свободные, ни на ком нет бейджиков с именами. Это другой мир. Мир договоров, печатей, сводок, таблиц, мир для которого я потратила пять лет своих сил, чтобы получить возможность работать в нем. Даже не хочу мечтать: "А вот если бы меня взяли..."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.